

УДК 338 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос — 4Алт)
У 813

Рецензенты:

кафедра региональной экономики и управления МИЭМИС АлтГУ;
кандидат экономических наук *А. А. Жидких*

Авторский коллектив:

доктор социол. наук Троцковский А. Я. (от редактора, п.п. 1.1, 1.2, 1.4, гл. 2–6, послесловие); Анисимова М. М. (п. 9.2); Иванова О. А. (п. 5.4); канд. экон. наук Мищенко И. В. (п.п. 1.1, 1.4, гл. 2–6); Неризько С. В. (гл. 11); Перекаренкова Ю. А. (п. 1.2, гл. 11); Рзаева С. В. (п.п. 8.1, 9.2, гл. 10); Решетникова С. А. (п. 9.1); канд. социол. наук Родионова Л. В. (гл. 10–11); доктор социол. наук Сергиенко А. М. (п. 5.4, гл. 7–9); канд. экон. наук Ютяева О. Н. (п.п. 1.2, 1.3)

Научный редактор:

доктор социологических наук, профессор *А. Я. Троцковский*

У 813 Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты [Текст] коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцковский. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 330 с.

ISBN 978-5-7904-1291-2

В монографии предпринята попытка многоаспектного анализа проблем устойчивого развития сельских территорий Алтайского края. В центре внимания авторов — проблемы бедности, развития социально-демографической и социально-трудовой сфер, для оценки которых были использованы как статистические данные, так и мнения экспертов и сельских жителей. В отличие от других монографий, ориентированных на аналогичную проблематику, вопросы устойчивого развития рассматривались применительно не только к сельской территории региона в целом, но и к различным ее типам.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, бакалаврам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением региональной экономики, социологии региона, экономической и социальной политики, а также всем тем, кому небезразлична судьба алтайского села.

Утверждено к печати ученым советом МИЭМИС

ISBN 978-5-7904-1291-2

УДК 338 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос — 4Алт)

- © Центр социально-экономических исследований и региональной политики АлтГУ, 2013
- © Алтайская лаборатория экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН, 2013
- © Коллектив авторов, 2013
- © Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2013

Раздел 4

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ
АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ¹

10.1. Методологические предпосылки

Одной из важнейших функций сельских территорий является сохранение и пополнение демографического потенциала как самих сельских территорий, так и страны в целом. Именно от степени и качества выполнения этой функции в значительной мере зависят экономическое и социальное развитие деревни, продуцирование рабочих мест в индустриальной экономике и сфере услуг и их обеспечение трудовыми ресурсами, снабжение городов продовольствием и поддержание экологического равновесия, сохранение культурного наследия и социального контроля над обширной российской территорией.

В соответствии с теоретико-методологическими положениями, представленными в первом разделе данной монографии, под устойчивым демографическим развитием сельских территорий будем понимать такое развитие демографических процессов и структур в сельской местности, которое позволяет этим территориям наиболее полно и эффективно выполнять свои внутренние и внешние функции в конкретных пространственно-временных условиях. Демографические критерии устойчивости — это количественные и качественные характеристики процесса демографического воспроизводства и формирования демографических структур, на основании которых производится оценка устойчивости развития сельских территорий. При их построении необходимо исходить из целей и задач демографического развития конкретных территорий. В соответствии с этими целями все множество демографических критериев устойчивости можно разделить на три группы,

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 12-12-22000а и № 11-03-00667а), Администрации Алтайского края и Института общественного проектирования, грант в соответствии с распоряжением Президента РФ от 08.05.2010 г. № 300-рп.

отражающие общие характеристики населения, его естественное движение и здоровье, миграцию и систему расселения. В первой группе объединены критерии, показывающие изменение численности сельского населения и преодоление структурных диспропорций, во второй — повышение рождаемости, снижение смертности и укрепление здоровья, в третьей — оптимизацию миграционных процессов и системы расселения (табл. 10.1).

Таблица 10.1

**Демографические критерии устойчивого развития
сельских территорий**

Критерии	Эмпирические показатели	Значение показателя в Алтайском крае в 2009–2010 гг.	Показатель-ориентир, 2020 г.	Нормативное значение показателя	Среднее значение показателя по РФ в 2009–2010 гг.
1	2	3	4	5	6
I. Общие характеристики населения					
Рост численности населения	годовой темп прироста, %	–1,3	0,5	более 0,7	–3,0
Преодоление структурных диспропорций	доля мужчин в общей численности населения, %	47,2	48,5	50,0	47,8
	доля детей и подростков в общей численности населения, %	18,0	19,3	25,0	18,7
	коэффициент демограф. нагрузки, ед.	724	620	490	690
II. Естественное движение населения и здоровье					
Повышение рождаемости	общий коэффициент рождаемости, ‰	13,6	15,7	20,0	14,0
	суммарный коэффициент рождаемости, ед.	1,87	1,98	более 2,15	1,90
	число абортот на 100 родов	66 ¹	33,0	0,0	67,0

Окончание таблицы 10.1

1	2	3	4	5	6
Снижение смертности	общий коэффициент смертности, ‰	16,2	13,2	7,1	16,1
	коэффициент младенческой смертности, ‰	8,6	6,2	0,0	9,1
	коэффициент смертности трудоспособного населения, ‰	7,7	4,5	менее 2	7,6
Укрепление здоровья	уровень заболеваемости, ‰	1037 ¹	820	менее 300	780 ¹
	уровень потребления алкоголя на душу населения, л	17 ¹	8	менее 4	16 ¹
	ожидаемая продолжительность жизни, лет	67,5	73,5	80,0	68,0
III. Миграция и система расселения					
Оптимизация миграционных процессов и системы расселения	коэффициент миграционного прироста, ‰	-9,8	0,15	1,5	-2,6
	плотность населения, чел. на 1 км ²	6,7	8,1	более 10,0	8,4 ¹
	доля сельского населения, проживающего в малых поселениях (менее 500 чел.), ‰	2,67	12,0	10,0	2,75

Примечание. 1 — данные по Алтайскому краю и Российской Федерации в целом.

Источники: данные Росстата, оценки экспертов.

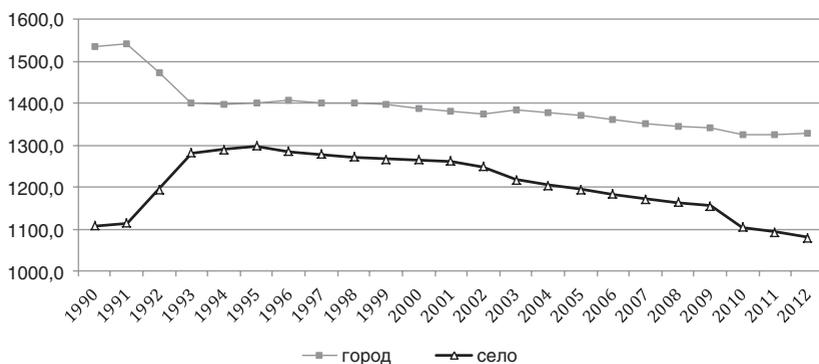
Каждый критерий может быть описан одним или несколькими эмпирическими показателями, и каждому из этих показателей должна соответствовать шкала допустимых значений. При этом важно определить нормативные, или пороговые, значения показателей, к которым нужно стремиться или ниже которых нельзя опускаться для достижения устойчивого развития. Это можно сделать на основе экспертных оценок, выбора лучших показателей

по городам и сельским территориям региона или средних показателей по России и развитым странам мира.

С помощью выделенных критериев можно осуществлять диагностику состояния демографической сферы, их можно рассматривать в качестве ориентиров ее развития и использовать при разработке и реализации политики устойчивого демографического развития. В условиях современного демографического кризиса позитивная динамика демографических показателей — это движение в направлении повышения устойчивости развития сельских территорий.

10.2. Оценка демографической ситуации и перспективы ее развития

Несмотря на некоторые позитивные изменения отдельных демографических показателей в последние годы, в целом демографическая ситуация в сельской местности Алтайского края и почти на всей территории России характеризуется как критическая. Наблюдаются устойчивое сокращение численности населения, ухудшение его качественных характеристик, усиление территориальных диспропорций в расселении. На начало 2012 г. среднегодовая численность сельского населения региона составляла 1079,6 тыс. человек. По сравнению с 1994 г. — последним годом, когда наблюдался ее рост, — она уменьшилась почти на 12% (рис. 10.1).

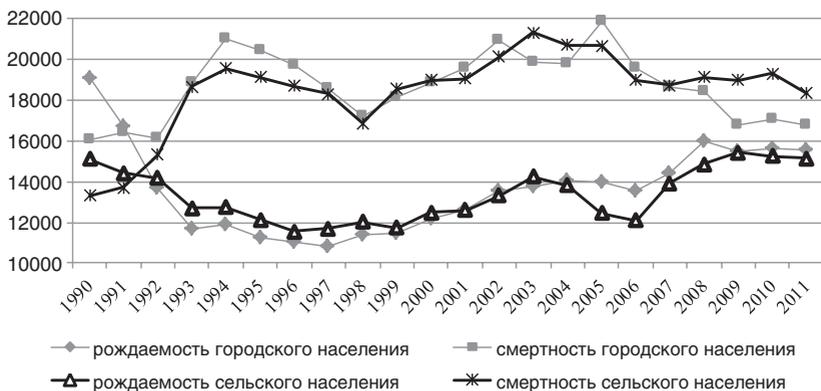

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 10.1. Численность населения Алтайского края, тыс. чел.

Из 60 сельских районов края только шесть — Ключевский, Красногорский, Немецкий национальный, Славгородский, Табунский и Третьяковский — не являются сегодня депопуляционными. Наибольший вклад в сокращение демографического потенциала села внесла естественная убыль населения. Начиная с 1992 г. за счет превышения смертности над рождаемостью алтайская деревня потеряла более 110 тыс. человек. После начала «шоковых» экономических реформ ежегодно умирают 18–20 тыс. селян — это в 1,5 раза больше, чем в 60-е гг. прошлого столетия (рис. 10.2). Среди причин смерти доминируют болезни систем кровообращения, онкологические заболевания и так называемые внешние причины (несчастные случаи, травмы, отравления, убийства и самоубийства) — их суммарная доля в общей структуре смертности превышает 75%.

В целом индикаторы смертности сельского населения на 12% выше, чем городского; смертность мужчин, проживающих в сельской местности, на 16% превышает смертность сельских женщин, а в трудоспособном возрасте — в 3,8 раза.

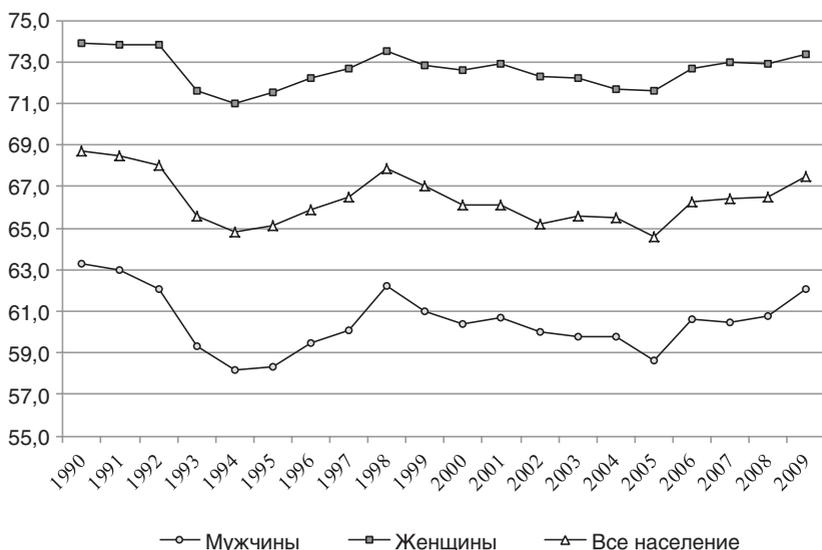

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 10.2. Рождаемость и смертность населения Алтайского края, чел.

Высокая смертность явилась причиной сокращения ожидаемой продолжительности жизни сельского населения Алтайского края. Данный показатель является важнейшим индикатором состояния здоровья населения и социального благополучия в обществе. Он показывает число лет, которое предстоит прожить в среднем новорожденному при условии, что на всем протяжении его жизни при переходе из одного возраста в другой интенсивность смертно-

сти будет соответствовать современному уровню во всех возрастных группах. Этот показатель формируется под воздействием самых разнообразных факторов, начиная от эффективности функционирования системы здравоохранения, состояния окружающей среды и заканчивая сложившимися стереотипами поведения и психологическим самочувствием населения. В анализируемый период ожидаемая продолжительность жизни сельского населения Алтайского края уменьшилась на 1,2 года, главным образом за счет ее снижения у мужчин. Наихудшие значения этого показателя наблюдались в 1994–1995 и 2005 гг., с 2006 г. отмечалась некоторая его стабилизация, а с 2008 г. — рост (рис. 10.3).

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 10.3. Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет

В динамике рождаемости в последние двадцать лет также преобладали негативные тенденции (см. рис. 10.2). Среднегодовая численность родившихся в сельской местности Алтайского края в эти годы уменьшилась в 1,5 раза по сравнению с предшествующим аналогичным периодом, общий коэффициент рождаемости снизился на 2,1 пунктов промилле, а суммарный — на 28%. Этот процесс в той или иной мере затронул почти все категории родившихся, независимо от возраста матери, очередности рождений, ме-

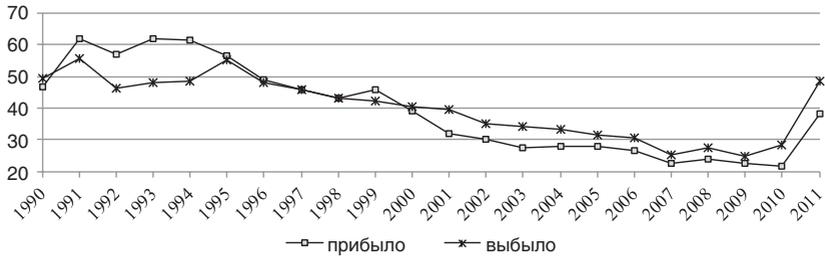
ста проживания и уровня образования родителей. На протяжении всего исследуемого периода показатели рождаемости не обеспечивали простого воспроизводства сельского населения, а их существенное падение в 1990-е гг. сформировало новую отрицательную демографическую волну, последствием которой является ничем не восполнимое сокращение населения сначала в младших группах, репродуктивного и трудоспособного возрастов, а затем и в более старших.

По данным социологических опросов, 13% сельских жителей моложе 45 лет намерены в среднесрочной перспективе родить хотя бы одного ребенка, 19% — 2, и 5% — 3 и более. Вместе с тем 63% респондентов не хотят (или больше не хотят) заводить детей, из них 9% — по состоянию здоровья, примерно столько же — из-за низких доходов и плохих жилищных условий, и около 30% — «просто не хотят». Репродуктивные планы сельских жителей существенно дифференцированы в зависимости от их социально-демографических, социально-экономических и социально-психологических характеристик. Больше других социальных групп детей хотят: мужчины, лица в возрасте до 24 лет, холостые и не замужем, с более низким уровнем образования, занятые в экономике, материально обеспеченные, проживающие с родителями, уверенные в настоящем и с оптимизмом смотрящие в будущее.

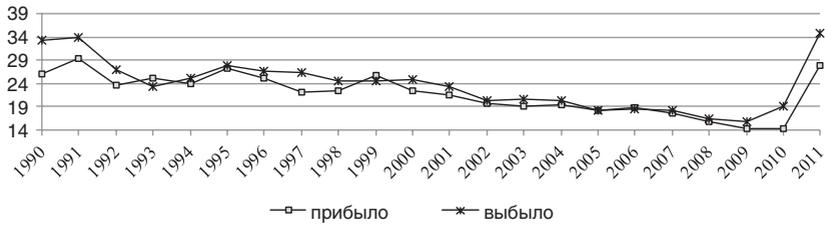
Следующим по значимости фактором, определяющим демографическую ситуацию в сельской местности Алтайского края, является миграция¹. В рассматриваемый период она характеризовалась сокращением миграционной активности сельского населения, его перераспределением из республик Средней Азии и Казахстана на Алтай, появлением беженцев и вынужденных переселенцев, массовым оттоком немцев в Германию, ухудшением миграционных связей с регионами Российской Федерации, увеличением доли внутрикраевых перемещений населения, развитием новых видов трудовой миграции. Новые тенденции наблюдались в сельско-городской миграции — замедление процессов урбанизации и преимущественное переселение горожан в село в отдельные годы. Существенные деформации произошли в механизме территориального перераспределения населения. Среди факторов, определяющих миграционное поведение населения, наряду с социально-экономическими, важное место заняли национально-этнические, демографические и политические. Следует также отметить снижение управляемости миграционными процессами и увеличение масштабов нелегальной миграции.

¹ Taylor J. E., Martin P. L. Human Capital: Migration and Rural Population Change // Handbook of Agricultural Economics [Электронный ресурс]. URL: <http://reap.ucdavis.edu/research/Human.pdf>.

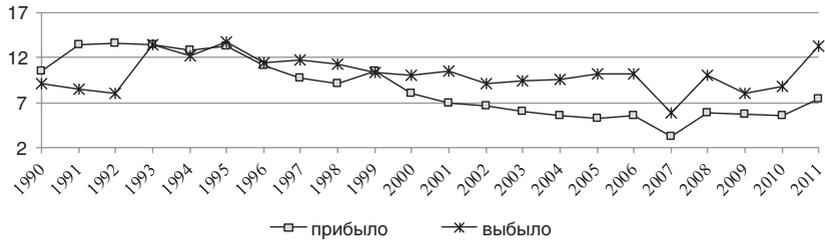
Миграция всего

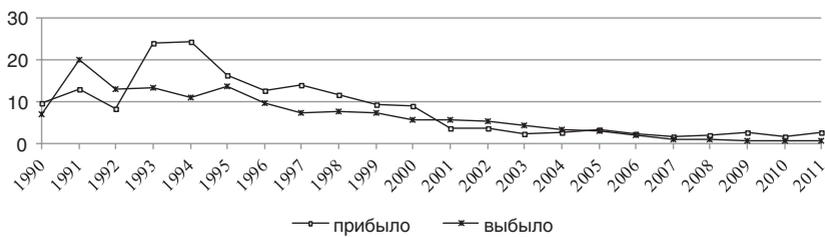
Внутрикраевая миграция

Межбластная миграция

Миграция с зарубежными странами

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 10.4. Миграция сельского населения Алтайского края, тыс. чел.

В настоящее время миграционная активность сельского населения края очень низка. Если в 1980-е гг. в территориальных перемещениях участвовало более 100 тыс. человек в год, то сегодня этот показатель снизился более чем в 2 раза (рис. 10.4).

Миграционный прирост сельского населения наблюдался в течение первых пяти лет исследуемого периода и являлся основным источником сохранения демографического потенциала алтайского села. Однако в 1995 г. он сменился на миграционную убыль, которая в 2011 г. составила 10,6 тыс. человек, положительный миграционный баланс сохраняется только со странами ближнего зарубежья. Отличительной чертой этого вида миграций являлось возвращение бывших сельских жителей края, ранее его покинувших, и их детей в места первоначального проживания.

Именно эта категория граждан обеспечивала основной механический прирост сельского населения в 1990-е гг. Наиболее тесные миграционные связи из стран СНГ у Алтая сложились с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Значительная часть этих миграций в первое десятилетие анализируемого периода носила вынужденный характер.

По данным социологического обследования, в структуре движущих сил миграции из новых независимых государств в Алтайский край в эти годы первое место занимали национально-этнические факторы. Более 80% респондентов подвергались дискриминации по признаку национальной принадлежности. Ущемление своих прав они ощущали в сфере занятости (при приеме на работу, в уровне заработной платы, в продвижении по службе), во время приватизации, в учреждениях образования (при поступлении на учебу, в отказе обучаться на родном языке), в сфере законодательства, при получении гражданства, в сокращении времени вещания радио и телевидения на русском языке, в переименовании поселений и улиц, на бытовом уровне. На втором месте находились социально-экономические причины, связанные с потерей работы, отсутствием возможностей оплачивать жилье и получать хорошее образование, неясностью перспектив для себя и детей. Третье место занимали демографические факторы. И на последнем месте находились экологические факторы. В последнее десятилетие происходило постепенное восстановление доминирующей роли социально-экономических факторов миграции, что свидетельствует о преобладании в территориальных перемещениях населения добровольных миграций.

В миграциях со странами дальнего зарубежья наибольшее распространение получили процессы выбытия алтайских немцев в Германию: в 1990–2000-е гг. алтайское село покинуло около 80 тыс. человек. Однако миграционный потенциал немцев Алтая

постепенно снижался, и в последние годы на историческую родину выезжает менее 300 человек в год.

Наибольший вклад в миграционную убыль сельского населения вносят межрегиональные миграции, особенно с ближайшими соседями — Новосибирской и Кемеровской областями, которые отличаются более высоким уровнем экономического и социального развития. В рассматриваемый период в межрегиональных территориальных перемещениях участвовало от 14 до 32 тыс. сельских жителей в год, а их вклад в миграционный оборот составлял 21–35%. Особый интерес с точки зрения привлечения в регион дополнительных финансовых ресурсов представляют миграционные связи Алтая с северными и восточными территориями России. В то время как их среднегодовой миграционный потенциал оценивался в последние годы почти в 160 тыс. человек, в крае оседало менее 0,3% от общей численности выбывающего с этих территорий населения.

Значительная часть сельских жителей меняли место жительства в пределах края. В анализируемый период внутрорегиональный миграционный оборот составлял от 30 до 69 тыс. человек в год, а его доля в общем объеме миграционных потоков — от 47 до 65%. Однако поскольку эти миграции носили более эквивалентный характер, их вклад в формирование миграционной убыли или прироста сельского населения была не столь значительна (менее 15%). Кардинально новые процессы наблюдались в сельско-городских миграциях в 1991–1993 гг., 1999 г. и 2005–2006 гг. из города в село выезжало больше переселенцев, чем в обратном направлении. Масштабы, направления и результаты внутрикраевого перераспределения населения определялись главным образом социально-экономическими факторами.

В результате межрегиональных и международных миграций алтайское село теряет более молодое и более образованное население. Так, в 2008 г. на 100 прибывших в сельскую местность в трудоспособном возрасте и моложе выбывало 142 человека в соответствующем возрасте, а на 100 прибывших в пенсионном возрасте выбывало только 30 человек; на 100 приезжающих в село с высшим образованием выезжало 119 человек. Исключение здесь составляют первые годы 1990-х гг., когда после распада Советского Союза в сельскую местность Алтая вынуждено устремились активные, дееспособные, высокообразованные и квалифицированные мигранты из новых независимых государств.

В годы социально-экономических преобразований одной из массовых стратегий активного экономического поведения сельского населения выступили временные трудовые миграции. Работа на выезде стала источником выживания для одних семей, сохра-

нения привычного уровня жизни — для других и повышения материального благосостояния — для третьих.

Выездная работа явилась способом самореализации и условием экономической безопасности значительной части сельских жителей. По данным социологических опросов, в разные годы в трудовых миграциях участвовало от 2 до 5% сельских жителей. Подавляющая часть сельских жителей выезжали на работу в города края. Основными сферами приложения их труда являлись торговля, строительство, охранный бизнес. Кроме того, сельские трудовые мигранты Алтая работали на нефте- и газодобывающих предприятиях Тюменской области, металлургических предприятиях Кузбасса, в рыбной отрасли Дальнего Востока.

Территориальные перемещения отдельных социально-демографических групп имеют определенную специфику. В контексте устойчивого развития сельских территорий особое значение приобретает изучение миграционных установок и поведения молодежи. Стоит отметить, что работы, ориентированные на анализ миграционных планов и стратегий поведения молодежи с позиций устойчивости сельских территорий, как таковые отсутствуют. В основном они касаются демографических процессов в сельской местности, территориальной дифференциации численности населения, вопросов обеспечения качества жизни сельских жителей, факторов устойчивости регионов и их экономики¹.

В центре нашего внимания находятся миграционные установки молодежи в агропромышленном регионе. В качестве объекта наблюдения нами выбрана городская молодежь и сельская молодежь, которая покинула сельскую местность и живет в (или) учится в городе. Выборочная совокупность включала 150 человек, среди которых: 68 человек — сельская молодежь, 82 — городская.

У каждой группы опрошенной молодежи уже сформировалось представление о своем будущем, нашедшее выражение в соответствующих жизненных планах, представленных в таблице 10.2.

¹ См. например: Батищева Г.А. Миграционные процессы в России как фактор устойчивого развития экономики регионов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов на/Д, 2011; Мезина Е. В. Демографические процессы в сельской местности Ставропольского края в контексте региональной безопасности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011; Третьякова Л.А. Стратегия формирования устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий как инструмент управления качеством жизни : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2009; Фукс Л. П. Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. СПб., 2007; Еремин А. А. Население Алтайского края на современном этапе: динамика и территориальная дифференциация численности // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 3/2 (67). С. 125–131.

Таблица 10.2

**Жизненные планы сельской и городской молодежи,
% ко всем опрошенным данной категории**

Жизненные планы	Молодежь	
	сельская	городская
Сменить место жительства	96	34
Родить ребенка	65	72
Найти высокооплачиваемую работу	65	30
Найти интересную работу	21	42
Путешествовать по разным странам	31	43
Повысить квалификацию, получить образование	19	28
Открыть бизнес	15	24

Молодые выходцы из села в большей степени ориентированы на смену места жительства и поиск высокооплачиваемой работы; интересная работа, обучение, повышение квалификации, а также открытие собственного бизнеса (что, может быть, связано с финансовыми затратами) не получили значительных откликов среди сельской молодежи. Городскую молодежь больше интересует содержательная сторона работы и путешествия; материальный фактор ее волнует в меньшей степени, и всего лишь треть молодых горожан намерены покинуть регион. Желание иметь детей высказали 65% сельских респондентов и 72% городских.

Мы выделили несколько направлений предполагаемого перемещения сельской молодежи.

Во-первых, это отъезд из региона: около половины молодых сельчан планируют покинуть Алтайский край (среди молодых горожан таких насчитывается лишь треть). Отсутствие высокооплачиваемой работы является главной причиной желания молодых сельчан выехать из региона (две трети опрошенных). Желание сменить обстановку и отсутствие перспектив служебного и карьерного роста являются вторыми по значимости причинами формирования миграционных установок молодых людей, выходцев из села (пятая часть опрошенных данной категории).

Наиболее предпочтительными местами жительства сельской молодежи, желающей покинуть край, являются Новосибирск, Санкт-Петербург и Москва. Единицы хотят переехать в такие места, как Кемеровская, Мурманская, Томская, Тюменская области. Среди молодых сельчан нет таких, кто смог назвать в качестве потенциального места проживания другую страну. Большинство респондентов затруднились назвать будущее место жительства.

Во-вторых, это города Алтайского края: около половины молодых выходцев из села планируют обустроиться в алтайских городах. Мы выделили три главные причины привлекательности городской среды для этой категории молодежи: возможности трудоустроиться, организовать свой досуг и улучшить свои жилищные условия. Молодые горожане обосновывают свое решение обустроиться в городах Алтайского края на постоянной основе социально-экономическими причинами (работа, жилье) и нежеланием покидать близких людей (таких насчитывается две трети).

Тем не менее мы не можем говорить о том, что молодые люди родом из сельской местности окончательно решили обустроиться в городах Алтайского края. Большая часть респондентов (55%) затруднилась назвать конкретный срок, в течение которого планирует проживать в городе. Город — это прежде всего место отсутствующих в селе возможностей, которое при желании или необходимости молодежь может покинуть вообще. Лишь около 20% молодых сельчан планируют переехать в город на постоянное место жительства, а 15% собираются прожить в городе менее года.

Как показывают результаты нашего исследования, сельские территории теряют важный ресурс в лице молодежи, планирующей организовать свое жизненное пространство в городских условиях, только 5% молодых сельчан высказали желание вернуться в сельскую местность для дальнейшего проживания.

Наличие «стартового капитала» (прибыльного бизнеса родителей, выгодной недвижимости или возможности открыть собственное дело) в сельской местности является главной причиной, по которой сельская молодежь планирует вернуться обратно в село (67% опрошенных сельчан). Семейно-родственные и коллективные сети являются второй причиной возвращения сельской молодежи к своим родным истокам (33%).

Материальный фактор играет ключевую роль при формировании миграционного намерения сельской молодежи. Нежелание жить в сельской местности она объясняет такими причинами, как низкая зарплата и уровень жизни в целом (около 67%), отсутствие работы вообще (42%), отсутствие возможности организовать свой досуг (24%).

Позицию молодежи дополняют мнения экспертов, которые высказались по поводу проблем молодежи следующим образом: *«Надо сказать, что 90% молодежи на селе никак не связывают свою жизнь с селом. Если только у отца есть крепкое фермерское хозяйство, и он сумел с раннего возраста подготовить сына как специалиста. Он может продолжить дело отца. Но 90% связывают все равно свое будущее только с отъездом. Потому*

что никаких рабочих мест в селе нет» (из интервью с бывшим руководителем законодательного органа власти региона).

Анализ данных ранее проведенных исследований показал значительные масштабы миграционного потенциала сельской молодежи. Так, по результатам исследования 2008 и 2011 гг., сельскую местность хотела бы покинуть половина из опрошенных молодых сельчан. Главными причинами формирования миграционных установок молодых сельских жителей являются отсутствие работы в селе и перспектив для будущих детей, а также желание улучшить материальное положение.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что сельская молодежь, проживающая в городе, не связывает свои жизненные планы с сельской территорией в большинстве случаев. Это приводит в действительности к значительному оттоку молодежи из сел и обустройству ее в городах Алтайского края и за его пределы. В такой ситуации довольно сложно говорить об устойчивом развитии сельских территорий, если один из главных ресурсов не будет воспроизводиться в надлежащем количестве и качестве.

Влияние административно-территориальных преобразований в крае на численность сельского населения было существенным только в 1991–1992 гг., когда 16 поселков городского типа изменили свой административный статус и превратились в сельские поселения, а их жители, никуда не уезжая, стали сельчанами.

Под воздействием естественного и механического движения населения и статусных преобразований населенных пунктов формируются половозрастная и территориальная структуры сельского населения.

Распределение населения по полу в сельской местности Алтайского края и его динамика более благоприятны, чем в городах. Доля женщин в сельском населении составляет 52,8%, а в городском — 54,6%. На 1000 мужчин в селе приходится 1120 женщин, а в городе — 1205. Численное преобладание женщин над мужчинами в сельской местности начинается с 25 лет, а в городской — с 15 лет. По сравнению с переписями 1989 и 2002 гг. соотношение полов в сельском населении ухудшилось несущественно, а в городском гендерные диспропорции заметно усилились.

В возрастной структуре сельского населения в анализируемый период преобладала тенденция роста численности и удельного веса населения в трудоспособном возрасте (до 2007 г.) и сокращения абсолютных и относительных показателей детского населения. Численность сельского населения в возрасте старше трудоспособного также сократилась, а его доля в общей численности населения заметно возросла. При сравнении возрастной структуры мужчин и женщин обращают на себя внимание более чем двукратное пре-

вышение удельного веса лиц старше трудоспособного возраста среди женщин и более низкая доля среди них населения трудоспособного возраста и детей. Результатом рассмотренных структурных изменений стало, с одной стороны, постарение населения, а с другой — снижение совокупной демографической нагрузки на население трудоспособного возраста с 907 человек на 1000 трудоспособных в 1990 г. до 646 человек — в 2009 г. Последнее явление носит положительный характер. Однако это снижение происходило на фоне сокращения коэффициента прогрессивности возрастной структуры населения, отражающего соотношение детей и стариков.

По территории края сельское население распределено неравномерно. Около 20% его сконцентрировано в сельских районах, прилегающих к городам Барнаулу, Бийску, Рубцовску. Высокой плотностью отличаются также Шипуновский, Благовещенский и Локтевский районы. Значительная часть населения проживает в сельских районах, расположенных преимущественно на юго-западе и в центре региона. Менее заселены некоторые северные, присалаирские и приалтайские территории. Низкой плотностью характеризуются в основном сельские районы, расположенные в Алтайской, Приалтайской и Кулундинской зонах. Особо слабо заселены Ельцовский, Солтонский, Тогольский и Суетский районы. Распределение сельских районов Алтайского края по численности населения показано на рисунке 10.5.

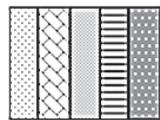
Таблица 10.3

**Группировка сельских населенных пунктов
Алтайского края по численности населения, ед.**

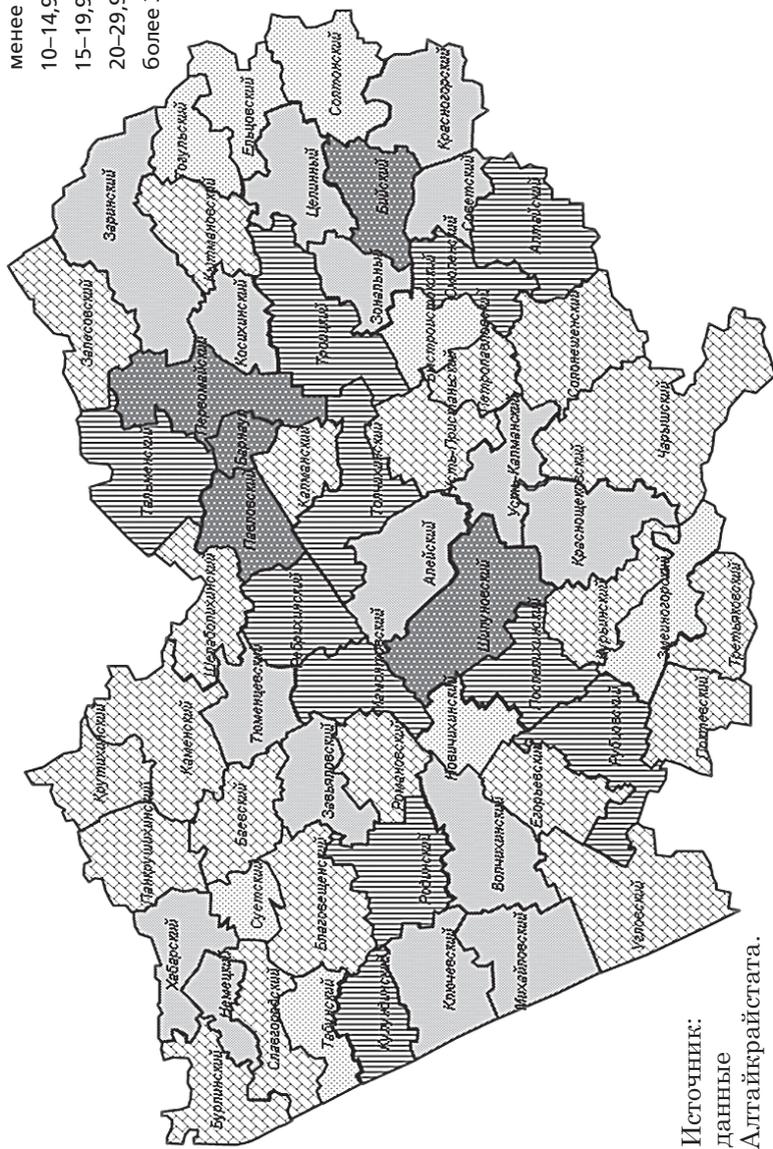
Сельские населенные пункты	1989	2002	2010
Всего	1624	1604	1598
из них с числом жителей, человек:			
10 и менее	45	53	71
11–200	509	486	543
201–500	410	389	362
501–1000	304	326	327
1001–2000	279	258	180
2001–5000	56	58	57
более 5000	21	34	33

Источник: данные Росстата.

Продолжается процесс обезлюдения сельских территорий, хотя и меньшими темпами. По сравнению с 1989 г. число сельских населенных пунктов сократилось на 26 единиц. В настоящее

менее 10
 10–14,9
 15–19,9
 20–29,9
 более 30

Источник:
 данные
 Алтайрайстата.

Рис. 10.5. Распределение сельских районов Алтайского края по численности населения на 01.01.12, тыс. чел.

время примерно три четверти сельского населения Алтайского края сконцентрировано в населенных пунктах людностью свыше 1000 человек. Следует отметить, что из 1598 сельских населенных пунктов края в 71 — численность населения не превышает десяти человек, а в 25 — население вообще отсутствует (табл. 10.3). Большая часть сельских населенных пунктов без населения расположена на северо-востоке и северо-западе края.

В динамике сельской поселенческой структуры наблюдается тенденция поляризации в размещении сельского населения края. С одной стороны, увеличивается численность населения крупных поселений и, соответственно, их удельный вес в структуре, а с другой — вследствие сокращения населения растет число малых населенных пунктов. Количество мельчайших поселений с населением до 10 человек за 20 лет возросло на 58%, а крупнейших (с населением свыше 5000 тыс. человек) — на 57%.

Число промежуточных групп поселений (населенных пунктов людностью от 200 до 2000 человек) уменьшается, по сравнению с 1989 г. их количество сократилось на 12%. Перераспределение населения в пользу крупных поселений характерно для всех районов края.

В настоящее время, наряду с традиционными сельскими населенными пунктами, усиливается тенденция роста в сельской местности новых поселков коттеджного типа.

Оценивая демографические процессы в алтайском селе с позиции устойчивости, можно сделать вывод о том, что в анализируемый период здесь преобладали негативные тенденции: долговременное сокращение численности населения, снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего его простого воспроизводства; рост смертности, особенно среди мужчин в трудоспособном возрасте; ухудшение качественных характеристик сельского населения, рост заболеваемости, сокращение ожидаемой продолжительности жизни; усиление гендерных диспропорций, старение населения, миграционная убыль и обезлюдение малых сел, — ведущие к снижению уровня устойчивости сельских территорий.

Вместе с тем в последние годы наблюдается некоторое улучшение отдельных демографических индикаторов: снижается смертность и растет рождаемость, увеличивается ожидаемая продолжительность жизни, наблюдается естественный прирост населения в отдельных районах края. Однако прогнозные расчеты показывают, что если срочно не предпринять более решительных мер, то даже в рамках относительно оптимистических сценариев развития демографическая ситуация в сельской местности края не будет отвечать большинству критериев устойчивости. По последнему прогнозу Росстата (средний вариант), учитывающему не-

которые позитивные демографические изменения последних лет, к 2020 г. численность сельского населения уменьшится на 65 тыс. человек по сравнению с 2011 г., будет продолжаться процесс старения населения, усилятся гендерные диспропорции. По другим вариантам демографического развития ситуация будет еще более критической.

Одним из негативных последствий депопуляции может стать ухудшение геополитического положения России в мире, что в первую очередь отразится на ее приграничных регионах, в том числе и на Алтайском крае. Сокращение численности сельского населения в регионе с относительно слабозаселенной территорией на фоне роста населения большинства соседних азиатских стран может вызвать сильнейшее миграционное давление на край, а возможно, и попытки территориальной экспансии. Это необходимо учитывать при разработке стратегии развития России в целом и Алтайского края в частности.

Снижение численности населения в трудоспособном возрасте может привести к дефициту рабочей силы на сельском рынке труда и стать сильнейшим ограничителем социально-экономического развития сельских территорий края и выполнения ими внешних функций. Решение этой проблемы видится во внедрении трудосберегающих технологий и привлечении в регион рабочей силы необходимой квалификации из-за его пределов.

По мере старения сельского населения усилятся давление на федеральный, региональный и местные бюджеты, обострится проблема финансирования систем пенсионного обеспечения и социальной защиты населения, возрастет потребность в развитии службы социальной помощи одиноким пожилым людям, расширении сети домов-интернатов для них, увеличится нагрузка на медицинские учреждения. Повышение доли старших возрастных групп в трудоспособном населении может отразиться и на способности рабочей силы воспринимать инновации в мире высоких технологий.

Россия вступает в период развития, когда учет демографических ограничений и рисков приобретает фундаментальное значение для ее экономического роста, укрепления политической и социальной стабильности, обеспечения национальной безопасности. Осознание этого факта происходит на всех уровнях управления. Разрабатываются региональные и федеральные концепции и программы демографического развития. Сохранение демографического потенциала становится одним из важнейших приоритетов национальных доктрин, региональных схем, планов развития городов и сельских поселений.

Что же делается в крае для улучшения демографической ситуации?

10.3. Политика, направленная на устойчивое демографическое развитие сельских территорий

В соответствии с Концепцией демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. в Алтайском крае разработаны План первоочередных мероприятий по реализации данной концепции в регионе, ряд краевых и ведомственных целевых программ, реализуются приоритетные национальные проекты, направленные на улучшение материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения, повышение качества и доступности медицинских услуг, формирование и пропаганду здорового образа жизни, совершенствование механизмов социальной защиты отдельных категорий граждан¹. Неотъемлемой частью принятых документов является демографическое развитие сельских территорий.

Однако недостаточное финансирование предлагаемых в рамках этих документов мер, неэффективность механизмов контроля за их реализацией и слабое межведомственное взаимодействие не позволили существенно улучшить демографическую ситуацию в крае и его сельской местности.

Принятие в октябре 2008 г. краевой целевой программы «Демографическое развитие Алтайского края на 2008–2015 гг.» свидетельствует о переходе региональной демографической политики на качественно новый уровень. Конечной целью программы является стабилизация численности населения Алтайского края и создание предпосылок для его роста. В ходе ее реализации предполагается решить ряд задач, направленных на укрепление института семьи, воспитание ответственного материнства и отцовства, оказание государственной поддержки семьям, имеющим детей, в том числе малоимущим, обеспечение доступности услуг дошкольного образования; совершенствование государственной системы поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, развитие семейных форм устройства детей-сирот; значительное снижение уровня заболеваемости населения, укрепление его репродуктивного здоровья, а также здоровья детей и подростков; со-

¹ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901797442>; Краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края на 2008–2015 гг.» [Электронный ресурс]. URL: www.culture22.ru/pic/file/94zc08.doc; План первоочередных мероприятий на 2002–2005 гг. по реализации в Алтайском крае Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://altai.news-city.info/docs/sistemysz/dok_ieqzww.htm.

кращение смертности от устранимых причин и создание условий, способствующих снижению уровня материнской и младенческой смертности; обеспечение занятости женщин, имеющих малолетних детей и испытывающих трудности при трудоустройстве; эффективное управление миграционными процессами для устойчивого социально-экономического и демографического развития Алтайского края¹.

На основе краевой программы в ряде сельских территорий разработаны и приняты муниципальные программы демографического развития, в частности в Кулундинском и Троицком районах.

В настоящем параграфе мы остановимся на тех направлениях демографической политики, которые чрезвычайно актуальны для устойчивого развития сельских территорий, но не отражены или недостаточно глубоко проработаны в данной программе.

Повышение рождаемости. При решении данного вопроса необходимо учитывать тот факт, что в настоящее время в репродуктивный возраст вступило последнее относительно многочисленное поколение россиян, родившихся в 1980-е гг. (поколение 1990 гг. рождения почти в два раза малочисленнее), и если его представители не нарожают детей, то будущего у России в ее современных границах нет!²

Вместе с тем, по данным социологического опроса, проведенного в селах Алтая в 2008 г., 54% опрошенных в возрасте 20–49 лет на момент опроса не имели детей, 33% — имели по одному ребенку, 11% — двух детей, и 2% — трех и более. Как уже отмечалось, лишь 37% респондентов из этой возрастной группы намерены в среднесрочной перспективе родить хотя бы одного ребенка. Однако, как показывают исследования демографов, только 40% репродуктивных намерений реализуется³.

На рождаемость оказывают влияние многие факторы, в том числе условия жизни, состояние здоровья, нравственные установки, национальные традиции, образ жизни, уверенность в будущем

¹ Краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края на 2008–2015 гг.».

² Планы расчленения нашей страны существуют как на Востоке, так и на Западе. В первую очередь могут быть аннексированы Сибирь и Дальний Восток — самые богатые природными ресурсами и самые слабозаселенные территории. Исходя из возможных угроз при решении демографических проблем приоритетное внимание необходимо уделить приграничным регионам, в том числе Алтайскому краю. В противном случае образовавшиеся демографические пустоты на востоке страны будут заполнены людскими ресурсами других государств.

³ Синявская О. В., Тындик А. О. Рождаемость в современной России: от планов к действиям? // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2009. № 10. С. 137.

и др. Опыт нашей страны показывает, что даже частичное использование отдельных факторов дает заметный эффект. Так, активная демографическая политика государства в 1980-е гг. позволила в кратчайшие сроки повысить рождаемость в сельской местности края до 20%. В наши дни введение материнского капитала, увеличение пособий по беременности, родам и уходу за ребенком привели, наряду с чисто демографическими факторами, к росту сельской рождаемости на 24%. Заметим, что сельчане в силу своего менталитета более отзывчивы на управленческие воздействия в сфере демографического воспроизводства, и это надо учитывать при формировании и реализации демографической политики.

Чтобы максимально использовать репродуктивный потенциал поколения перестройки и последующих поколений, важно действовать весь комплекс экономических, институциональных, идеологических и других мер. Необходимо переориентировать экономику, политику, идеологию на приоритетное решение демографических проблем.

Сегодня наличие двух и более детей является одним из главных факторов сельской бедности. По мнению одного из экспертов, *«...около 70% семей, имеющих двух и более детей, — это бедные семьи. Потому что сегодня иметь детей — большая роскошь. А семьи с тремя детьми идут уже с минусом от прожиточного минимума. Мы проехали 48 районов и видели проблемы этих людей...»*.

Иметь детей должно быть выгодно экономически и родителям, и их работодателям. А для этого нужно пересмотреть налоговую, кредитную, страховую, а также жилищную, земельную, пенсионную и другие виды политик в пользу семей с детьми и предпринимателей, у которых работают взрослые члены этих семей и которые оказывают последним значимую поддержку. В частности, сократить подоходный и социальный налоги на работников, имеющих несовершеннолетних детей; предоставлять на льготных условиях семьям с детьми земельные участки, кредиты, в отдельных случаях безвозмездные ссуды для приобретения или строительства жилья, сокращать ипотечные кредиты, давать отсрочку по их платежам при рождении каждого ребенка, обеспечивать нуждающихся строительными материалами; повысить пенсионный возраст женщин до 62 лет, с последующей возможностью его сокращения на 1–5 лет при рождении и воспитании одного, двух, трех и более детей; особую материальную поддержку оказывать одиноким матерям. В условиях глубоких гендерных диспропорций государство должно создать нормальные условия для рождения и воспитания детей каждой женщине, желающей их иметь. Необходимо строить и предоставлять нуждающимся социальное жилье, многократно

увеличить материнский капитал и расширить направления его использования, в том числе на текущее потребление (при соответствующем контроле), удовлетворить потребность в детских дошкольных учреждениях.

Важно полнее учитывать духовно-нравственную составляющую демографического развития России и ее регионов, максимально задействовать потенциал многовековой российской культуры и традиционных религий в преодолении депопуляционных процессов. Следует проводить активную работу по созданию привлекательного образа семьи с детьми через СМИ, образовательные программы, социальную рекламу и прочее, способствовать формированию негативного отношения к абортам, которые убивают 40% зачатых детей и наносят невосполнимый вред репродуктивному здоровью женщин. Кроме того, необходимо совершенствовать законодательскую экспертизу демографической политики, ввести демографическую экспертизу нормативно-правовых актов, повысить качество и доступность демографической информации. При этом индикаторы воспроизводства населения следует рассматривать в качестве базовых критериев эффективности деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов управления.

Укрепление здоровья населения и снижение смертности.

По оценкам специалистов, каждое последующее поколение россиян обладает худшим здоровьем, чем предшествующее¹. Чтобы преодолеть долговременные негативные тенденции в этой сфере, необходимо укреплять здоровье детей и подростков, улучшать физическое и психическое состояние трудоспособного населения и сохранять здоровье пожилых людей. Здесь важно сделать правильный выбор приоритетов, который позволил бы сконцентрировать имеющиеся ресурсы на наиболее важных и перспективных направлениях действий, на решении проблем, которые достигли критической остроты и в то же время относятся к практически разрешимым.

Согласно данным ВОЗ, здоровье населения на 50% зависит от условий и образа жизни, на 20% — от состояния окружающей среды, на 20% — от генетических факторов, и на 10% — от уровня медицинского обслуживания. Среди факторов здоровья более 70% занимают уровень, качество, условия и образ жизни населения, и было бы целесообразно основные усилия направлять в первую очередь на использование именно этих групп факторов.

В России более половины всех смертей прямо или косвенно связано с потреблением алкоголя, наркотиков и с табакокурением. Ежегодно более 800 тыс. человек погибают от чрезмерного

¹ Римащевская Н. М. Здоровье человека — здоровье нации // Человек и реформы: секреты выживания. М., 2003. С. 74–84.

употребления спиртосодержащих напитков, около 400 тыс. человек — от болезней, вызванных курением, и более 100 тыс. человек — от передозировки наркотиков¹. В сельской местности алкоголизм, наркомания и табакокурение распространяются все интенсивнее. В Алтайском крае имеются примеры, когда спиваются целые деревни, пьют дети и подростки; более половины взрослого населения и треть подростков курят; приграничный статус региона и прохождение через его территорию наркотрафиков усиливают угрозу наркотизации населения. По данным социологического опроса, 45% сельских жителей выделили алкоголизм и наркоманию в числе наиболее острых социальных проблем села.

Активная антинаркотическая (в широком смысле) работа может привести к хорошим демографическим результатам. Следует восстановить госмонополию на производство и продажу алкогольных напитков, ограничить территориально-временную доступность спиртосодержащей и табачной продукции; многократно увеличить акцизные сборы на алкогольные и табачные товары, ввести полный запрет на их рекламу (явную и скрытую), запретить курение в общественных местах (в том числе на улицах, в парках, подъездах и т. п.), формировать негативное отношение к употреблению спиртных напитков, наркотиков, табакокурению, ужесточить антинаркотическое законодательство (включая антиалкогольное и антитабачное) и усилить административную и уголовную ответственность за его нарушение. Реализация этих мер позволит ежегодно сохранять в крае до 20 тыс. жизней, из них около 10 тыс. — в сельской местности. (Напомним, что естественная убыль населения региона в 2011 г. составляла 3,2 тыс. человек.) Кроме того, указанные выше меры позволяют сократить преступность, травматизм, количество разводов и, как показывает антиалкогольная кампания 1980-х гг., повысить рождаемость и продолжительность жизни. Опыт северных стран также свидетельствует о том, что жесткие ограничительные меры в этой сфере дают хорошие демографические результаты. Отсрочка в принятии и вступлении в полном объеме нового федерального закона «Об ограничении потребления табака» и поправок в закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового

¹ См. подробнее: Соболева С. В., Чудаева О. В. Демографический и трудовой потенциал России: современные тенденции и перспективы развития // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 2008. С. 299–312; Соболева С. В., Чудаева О. В. Демографическая политика России // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 2008. С. 720–738; Немцов А. В. Алкогольный урон регионов России. М., 2003.

спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» равносильна ежемесячной потере порядка 800 алтайских селян.

Значительное негативное воздействие на здоровье населения оказывает потребление некачественных продуктов питания и воды. По данным российских и европейских исследователей, искусственные красители, вкусовые добавки, консерванты, генномодифицированные продукты, а также широкое использование пестицидов, всевозможных стимуляторов, антибиотиков и прочего в сельском хозяйстве снижают иммунитет человека, приводят к гиперактивности и быстрой утомляемости детей, постепенно отравляют потребителей малыми дозами вредных веществ¹. Закрытость государства в советский период, выдвигаемые приоритеты его развития и слабая восприимчивость к инновациям существенно замедлили распространение так называемых передовых технологий в производстве и переработке сельхозпродукции внутри страны и сделали недоступными результаты их использования для большинства советских граждан. Однако с началом рыночных преобразований в Россию устремилась лавина вредных для здоровья продуктов питания. Вступление Российской Федерации в ВТО и повышение конкуренции на продовольственном рынке заставляют и отечественных производителей применять подобные технологии. Воспрепятствовать этому можно посредством развития инфраструктуры проверки качества продовольствия, перераспределения налогов и таможенных сборов с полезных продуктов питания на вредные, информирования населения о качестве продовольствия, его натуральности или искусственности, вреде или пользе, а также усиления административных барьеров на пути некачественной продукции.

В условиях высокого уровня заболеваемости сельского населения важным приоритетом демографической политики является повышение качества и доступности медицинских услуг. Для своевременного выявления заболеваний и их эффективного лечения необходимо усилить роль первичной медикосанитарной помощи в сельской местности, организовать работу выездных медицинских бригад, оптимизировать размещение объектов здравоохранения по территории края, улучшить их материально-техническую базу, повысить обеспеченность квалифицированными специалистами, поднять доступность федеральных и региональных медицинских учреждений для нуждающихся в их услугах сельских жителей, повысить заинтересованность работников здравоохранения в профилактике заболеваний и т. п.

¹ Соболева С. В., Чудаева О. В. Демографическая политика России... С. 724–725.

Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006–2011 гг. показала, что в сфере здравоохранения имеются значительные резервы для сохранения демографического потенциала: смертность сельского населения в крае за этот период сократилась на 3,5%, а трудоспособного — на 8,1%, еще более существенно упали младенческая и материнская смертности — на 14 и 60% соответственно.

Где взять ресурсы для решения демографических проблем? Одним из источников может стать природная рента. Если мы не хотим потерять Сибирь и Дальний Восток, то большая часть природной ренты должна оставаться на их территории для улучшения демографической ситуации.

Оптимизация миграционных связей и системы расселения. При определении стратегических целей миграционной политики следует исходить из того факта, что в ближайшие годы миграция будет являться важным резервом увеличения демографического потенциала алтайского села и единственным источником пополнения его трудового потенциала. В качестве приоритетных направлений здесь следует рассматривать:

- внесение концептуальной ясности относительно роли и места миграции в стратегическом развитии Алтайского края; ответов на вопросы, сколько мигрантов нужно региону и его сельским территориям, каких и откуда; а также механизмов привлечения необходимых мигрантов и ограничения притока нежелательных. Особое внимание уделить образовательной миграции как наиболее эффективному способу привлечения и дальнейшего закрепления в стране молодых, активных, образованных, включенных в местные социальные сети переселенцев;
- создание социально-экономических условий и правовой базы для сокращения миграционного оттока населения из сельской местности, закрепления здесь молодежи, оптимизации миграционных потоков по сельским территориям края, привлечение квалифицированных специалистов, менеджеров и рабочих в село, увеличение финансовой помощи семьям, переселяющимся в сельскую местность; стержневым направлением в миграционной политике должно стать расширение возможностей для проявления личной инициативы мигрантов в обеспечении себя жильем и работой путем наделения их земельными участками, льготными кредитами, строительными материалами и т. д.;
- установление прямых связей с финансово благополучными северными территориями страны по переселению в алтайское село избыточного населения; создание в крае условий

для проживания нефтяников Западной (а в перспективе и Восточной) Сибири, работающих вахтовым методом, отдыха и лечения других категорий северян, выделение для этих целей земельных участков, использование местной строительной базы; содействие ускорению принятия Закона РФ «О миграции населения из районов Крайнего Севера»;

- проведение комплекса правовых, организационных и экономических мер, направленных на легализацию и лучшую адаптацию иммигрантов в сельской местности края, распространение на них норм трудового законодательства, социальной защиты, а также налогообложения; более активное использование миграционной амнистии; разработка программ интеграции мигрантов в местные сообщества, включая создание региональных центров социально-психологической помощи мигрантам, обучения их русскому языку, развития межкультурных коммуникаций; активное использование для этих целей механизмов гражданского общества;
- заключение двусторонних соглашений с приграничными странами об упорядочении миграционных потоков, режиме пересечения границ, создании совместных пунктов пограничного и миграционного контроля, обмене информацией о ситуации на рынке труда и рынке образовательных услуг, нарушениях миграционного законодательства и т. п.;
- создание законодательной базы, материальной, финансовой и социальной инфраструктуры для сельских трудовых мигрантов (с тем, чтобы исключить или хотя бы ограничить злоупотребления как со стороны самих мигрантов, так и со стороны государственных структур), принятие Федерального закона «О трудовой миграции» и регионального — «Об использовании иностранной рабочей силы в Алтайском крае», в том числе в сельской местности.

Депопуляция сельского населения ведет к обезлюдению значительных территорий и утрате социального контроля над ними. Одним из способов решения этой проблемы может стать *развитие усадебного типа расселения*. Для этого необходимо выделять в бессрочное бесплатное наследуемое пользование значительные участки земли, разработать проекты недорогих экологически чистых домов из местных стройматериалов, осуществлять производство средств малой механизации сельскохозяйственного труда по доступным ценам. Каждый желающий жить и работать на земле должен иметь возможность построить свой дом, посадить сад, развести цветник, выращивать овощи, ухаживать за животными. Свободной земли хватит и нынешним поколениям россиян, и их потомкам. В Алтайском крае связь населения с землей

особенная, так как подавляющая часть его жителей имеет сельские корни, и край может выступить в качестве экспериментальной площадки для развития нового в современной России типа расселения.

Реализация этих мер требует объединения усилий федеральных, региональных и местных органов управления, предпринимателей и общественных организаций, активизации самого населения. Это позволит в перспективе сократить убыль населения, а при определенных условиях добиться не только его роста, но и увеличения жизненного потенциала, а значит, и повышения степени устойчивости сельских территорий.

Глава 11

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ¹

11.1. Методические предпосылки

Стратегической целью устойчивого развития сельских территорий в социально-трудовой сфере является обеспечение эффективной занятости. Ее реализация предполагает достижение полной и продуктивной занятости сельского населения, высокой производительности труда и справедливой его оплаты, безопасных условий и охраны труда, а также обеспечение трудовых прав и свобод граждан. На основе многоуровневой операционализации целей и задач была сформирована система социально-трудовых критериев устойчивого развития сельских территорий, отражающих количественные и качественные характеристики рабочей силы и рабочих мест, их взаимосоответствие и эффективность использования, а также соблюдение трудовых прав сельских жителей. В качестве основных критериев были выделены: повышение уровня занятости и сокращение безработицы, развитие трудового потенциала, модернизация действующих и создание новых современных рабочих мест, повышение заработной платы и производительности труда, обеспечение трудовых прав и достижение безопасных условий труда.

Каждый критерий был описан группой эмпирических показателей, построенных в результате анализа данных государственной, муниципальной и ведомственной статистики, а также субъективных оценок экспертов и населения. Они отвечали требованиям комплексности, достоверности, измеримости, логической завершенности. Для каждого показателя определены их фактические и нормативные значения (табл. 11.1).

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 12-12-22000а и № 11-03-00667а), Администрации Алтайского края и Института общественного проектирования, грант в соответствии с распоряжением Президента РФ от 08.05.2010 № 300-рп.

Таблица 11.1
Социально-трудовые критерии устойчивого развития сельских территорий

Критерии	Эмпирические показатели	Значение показателя в сельской местности Алтайского края в 2010–2011 гг.	Показатель-ориентир, 2020 г.	Нормативное значение показателя	Среднее значение показателя по РФ в 2010–2011 гг.
1	2	3	4	5	6
Повышение уровня занятости населения и сокращение безработицы	уровень занятости, %	60,5	72,0	80,0	59,8
	уровень общей безработицы, %	11,4	5,5	2,0	9,7
	уровень регистрируемой безработицы, %	3,2	2,1	2,0	2,1
	доля безработных, ищущих работу более года, %	39,6	10,0	3,0	32,8
	уровень территориальной рассогласованности рынка труда, ед.	0,48	0,33	0,12	0,45
Развитие трудового потенциала	доля лиц в возрасте 15–64 лет с высшим образованием, %	10,5	17,2	35,2	11,4
	доля неграмотных среди молодежи в возрасте 15–20 лет, %	1,0	0,0	0,0	0,6
	доля занятых высококвалифицированным трудом, %	24,3	33,0	40,0	26,8 ¹
	доля занятых неквалифицированным трудом, %	23,8	10,0	5,0	10,8 ¹
	коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте, ‰	7,7	4,5	менее 2,0	7,6
	доля рабочих мест с зарплатой выше прожиточного минимума, %	66,0	85,0	100,0	... ³
	доля рабочих мест с благоприятными условиями труда, %	32,0	57,0	100,0	70,0

Окончание таблицы 11.1

1	2	3	4	5	6
	степень износа основных фондов, %	48,9 ¹ /34,0 ²	33,0 ¹ /20,0 ²	17,0 ¹ /15,0 ²	47,1 ¹ /42,1 ²
	коэффициент ликвидации рабочих мест, %	3,1	11,0	более 18,0	10,2 ¹
	коэффициент создания рабочих мест, %	2,3	12,0	более 20,0	8,1 ¹
	инвестиции в основной капитал, тыс. руб./чел.	65,6 ¹	95,0	140,0	131,1 ¹
	среднемесячная номинальная зарплата, руб. (в ценах 2011 г.)	11059	30000	60000	23532 ¹
	годовой темп роста реальной заработной платы, %	106,3 ¹	111,7	115,1	105,2 ¹
	темп роста производительности труда, %	102,5 ¹ /104,2 ²	112,5	116,4	103,7 ¹ /102,6 ²
	доля наемных работников, трудовые права которых нарушаются, в их общей численности, %	82,0	20,0	0,0	70,0
	удельный вес просроченной задолженности по заработной плате в месячном фонде оплаты труда	0,15	0,0	0,0	0,1
	доля работников, занятых на условиях неофициального найма, %	20,0	5,0	0,0	10,0
	потери рабочего времени в связи с работой в режиме сокращенного рабочего дня (недели) и административными отпусками, час. на 1 работника	4,3	2,2	0,0	... ²
	доля работников, занятых во вредных условиях, %	29,2 ¹	10,0	0,0	30,5 ¹
	численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих	3,0 ¹	1,5	0,0	2,2 ¹

Примечания: 1 — данные по Алтайскому краю и России в целом; 2 — сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 3 — нег. данных.

Источник: данные Росстата, оценки экспертов и населения.

Таким образом, была сформирована система социально-трудовых координат устойчивого развития сельских территорий. В дальнейшем более подробно рассмотрим ситуацию в сфере труда и занятости сельской местности Алтайского края с позиций отдельных критериев и наметим некоторые пути приближения основных показателей развития социально-трудовой сферы села к их нормативным значениям.

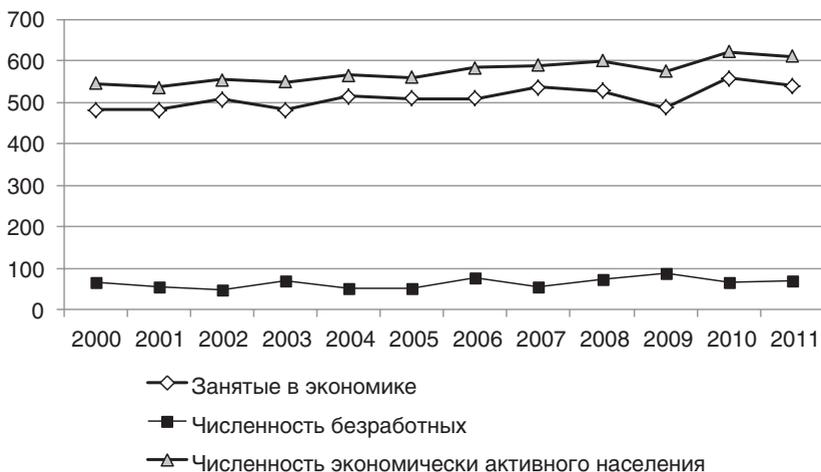
11.2. Повышение уровня занятости сельского населения и сокращение безработицы

Повышение степени использования трудового потенциала села, рост занятости, снижение безработицы и экономической неактивности селян являются важнейшими индикаторами устойчивого развития сельских территорий.

Алтайское село отличается повышенными показателями занятости, безработицы и экономической активности по сравнению со среднероссийскими и среднесибирскими аналогичными показателями для сельской местности. Другая особенность сельского рынка труда Алтайского края заключается в более высоких значениях основных его параметров и по сравнению с алтайским городом. По данным обследования населения по проблемам занятости в 2011 г., в Алтайском крае численность занятых в аграрной экономике составила 541 тыс. человек, а ее доля в соответствующих общероссийском и общесибирском индикаторах равнялась 3,1 и 21,4%. Уровень занятости сельского населения, отражающий удельный вес занятого населения в общей численности населения в возрасте потенциальной экономической активности, равен 60,5% при средних показателях в сельской местности России — 59,8% и СФО — 58,6%.

Если в 1992–1998 гг. наблюдалось устойчивое падение уровня занятости сельского населения, то в 1999–2011 гг. динамика анализируемого показателя не отличалась стабильностью: периоды подъема и падения неоднократно сменяли друг друга, но в целом занятость росла. По сравнению с 1992 г. численность занятых сократилась на 11 тыс., а с 2000 г. — увеличилась на 59 тыс. человек (рис. 11.1).

Показатели занятости сельского населения существенным образом дифференцированы в зависимости от его социально-демографических характеристик. По данным социологического опроса, уровень занятости сельских мужчин в 1,5 раза выше, чем женщин. Занятость лиц средних и старших возрастных групп выше занятости молодежи, а женатых и замужних — занятость несемейных. Занятые селяне более удовлетворены своим материальным поло-

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 11.1. Динамика экономической активности, занятости и безработицы сельского населения Алтайского края в 2000–2011 гг., тыс. чел.

жением по сравнению с незанятыми, имеют более высокие доходы и лучшие жилищные условия, среди них больше оптимистов.

В рассматриваемый период в структуре занятости сельского населения произошли качественные изменения. Разрушена монополия государственной и колхозно-кооперативной собственности как основы аграрной экономики, и преодолена абсолютная концентрация занятости в соответствующих секторах, сократилась занятость на крупных предприятиях и возросла в малом и среднем бизнесе, увеличилась доля занятых в сфере услуг и уменьшилась в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, наблюдалось перемещение рабочей силы со старых предприятий на новые, с работы по найму — на самозанятость, из формального сектора экономики — в неформальный. Эти перераспределительные процессы в значительной мере пересекались. Многие новые рабочие места открывались на малых и частных предприятиях, создавались по инициативе граждан и увеличивали долю самозанятых, содержали элементы неорганизованной занятости и представляли неформальный сектор. По оценкам экспертов, занятость в неформальной экономике села превышает 30%.

На сельском рынке труда Алтайского края наблюдались более высокие по сравнению со среднекраевыми и среднероссийскими

показателями общей и регистрируемой безработицы, значительные по масштабам долговременная и скрытая безработицы, глубокие и устойчивые во времени территориальные диспропорции.

Согласно данным Росстата и управления Алтайского края по труду и занятости населения в 2011 г. в сельской местности региона проживало 63% безработных (по методике МОТ) и около 70% официально зарегистрированных безработных, или в абсолютном выражении 70 и 26 тыс. человек соответственно. При этом здесь было сосредоточено лишь 20% вакансий. В крае насчитывалось 340 сельских населенных пунктов, в которых вообще не было работодателей, и в них проживало более 40 тыс. человек в трудоспособном возрасте. По оценкам экспертов, уровень реальной безработицы в сельской местности составляет 36%. Многие безработные имеют низкие доходы, находятся в тяжелом материальном положении, испытывают чувства разочарования, одиночества, неуверенности, раздражения, отчаяния. Среди сельских безработных более 45% составляют женщины и 40,6% — молодежь, при их доле в экономически активном населении 48,2 и 25,5% соответственно. Прослеживается устойчивая обратная связь между уровнями образования и безработицы: чем выше уровень образования, тем меньше вероятность безработицы. Среди сельских жителей с образованием ниже среднего общего (11 классов) уровень безработицы составляет 27%, а с высшим — менее 6%. По сравнению с 1992 г. численность «мотовских» безработных увеличилась в 1,5 раза, а официально зарегистрированных — в 3 раза.

Важнейшей характеристикой безработицы является ее продолжительность. По данным Росстата, за годы реформ среднее время поиска работы в сельских районах края увеличилось в 1,3 раза и составило в 2011 г. 9 месяцев. В ситуации хронической безработицы находилось 40% «мотовских» безработных и 7% — официально зарегистрированных.

Риску безработицы на сельском рынке труда в наибольшей степени подвержены молодежь без опыта работы, женщины, имеющие малолетних детей, лица в старших трудоспособных возрастах и инвалиды. Они испытывают дискриминацию при найме на работу и увольнении, в уровне оплаты труда и в ограничении доступа к определенным видам трудовой деятельности, профессий, должностей, профессионального образования.

В анализируемый период широкое распространение получила скрытая безработица. В отдельные годы вынужденной неполной занятостью в сельской местности края было охвачено более 20 тыс. человек, неотработанное рабочее время по экономическим причинам составляло около 900 тыс. человеко-дней, что эквивалентно отсутствию занятости в течение года у 3,5 тыс. человек. К началу

2011 г. зарегистрированная неполная занятость в аграрной экономике сократилась примерно в 6 раз.

Сельский рынок труда характеризуется значительной внутрирегиональной дифференциацией. По уровню официально зарегистрированной безработицы разрыв между наиболее и наименее проблемными сельскими районами в Алтайском крае составил в 2010–2011 гг. 4 раза, по показателю хронической безработицы — 24 раза, по числу незанятых граждан на одну вакансию — 92 раза. Дифференциация по уровню заработной платы, возрастные и гендерные диспропорции на рынке труда составляли от 1,5 до 3 раз. Относительные показатели вариации также демонстрировали значительную неоднородность локальных рынков труда по частным индикаторам напряженности.

Внутрирегиональные различия на сельском рынке труда достаточно устойчивы во времени. Вместе с тем их динамика по отдельным частным показателям разнонаправлена. Так, по уровню хронической безработицы и нагрузке незанятого населения на одну вакансию территориальные различия усиливаются, а по уровню заработной платы, молодежной и женской безработицы — сокращаются.

По нашим расчетам, индекс территориальной рассогласованности рынка труда в 2010 г. составил 0,482. Это говорит о том, что наблюдаемая сельская безработица на 50% объяснялась территориальной несбалансированностью спроса и предложения на рынке труда, преодоление которой возможно лишь за счет перемещения рабочей силы и рабочих мест из одних районов в другие.

Сельские жители, пытаясь приспособиться к сложной ситуации на рынке труда, расширяли свою занятость в традиционных сферах и осваивали новые виды и формы занятости, приносящие доход. Самыми массовыми адаптационными стратегиями сельского населения в годы реформ стали: активное развитие личных подсобных и фермерских хозяйств, дополнительная занятость, предпринимательство и трудовые миграции.

Как уже отмечалось, положение человека в сфере занятости в определенной степени зависит от его социально-демографических характеристик. Для анализа этой зависимости авторы использовали, наряду с традиционными методами статистического анализа, мультиномиальные логистические модели. В качестве зависимой переменной (y_j) в них выступал статус сельских жителей на рынке труда. Эта переменная принимала значение 1, если респондент относился к категории занятых, 2 — к категории безработных, 3 — к категории экономически неактивных. К объясняющим характеристикам (x_i) относятся пол (мужской, женский), возраст (до 20 лет, 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет, 60–72 лет), образование (начальное и отсутствие образования, основное общее, среднее

(полное) общее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и неполное высшее, высшее), размер сельского поселения (до 500 чел. жителей, от 501 до 1000 чел., от 1001 до 2000 чел., более 2000 чел.). Информационную базу составили данные социологического опроса сельских жителей, проведенного в 2011 г.

Уравнение мультиномиальной логистической регрессии имеет следующий вид:

$$p_i = \frac{1}{1 + e^{-y}},$$

где p_i — вероятность попадания респондента в группу занятых, безработных и экономически неактивных;

$y = \beta_0 + \beta_i x_i$, β_0 и β_i — коэффициенты регрессии;

x_i — фактор для конкретной модели.

В каждом случае получаем столько уравнений, какова размерность изучаемого фактора. Например, для расчета влияния уровня образования на статус занятости было построено 6 уравнений.

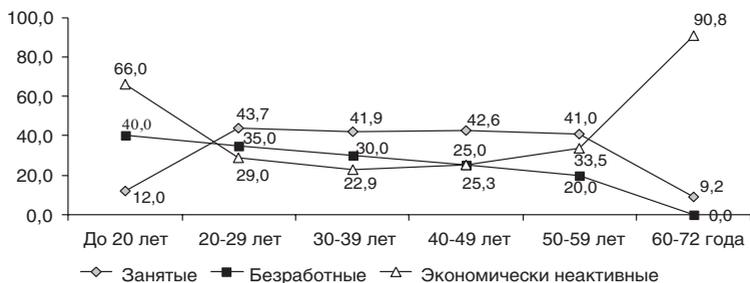
Влияние пола и размера поселения на статус занятости. Результаты мультиномиального логистического анализа показали, что между полом респондента и его статусом занятости связь незначима: незначимы как сама модель в целом ($p=0,279$), так и отдельные ее переменные ($p=0,279$). В данном случае можно сделать вывод о том, что занятые, безработные и экономические неактивные с одинаковой частотой встречаются как среди женщин, так и среди мужчин.

Зависимость статуса занятости от размера поселения также не подтвердилась: незначимы и модель, и изучаемый фактор (модель объясняет лишь 0,9% совокупной дисперсии, а ее r -значение больше 0,05 и равно 0,155).

Влияние возраста на статус занятости. Что касается зависимости между статусом занятости и принадлежностью индивида к конкретной возрастной группе, то по результатам расчетов значимыми являются и сама модель, и исследуемый фактор (уровень значимости $p=0$). К тому же полученная модель объясняет 43,2% совокупной дисперсии зависимого признака (статус занятости), объясняемой независимой переменной (возраст).

На основе полученных параметров логистической модели были рассчитаны вероятности попадания лица определенного возраста в группы занятых, безработных или экономически неактивных. Графическое представление влияния возраста на занятость изображено на рисунке 11.2.

Очень низкие шансы найти работу имеют молодые люди в возрасте до 20 лет. Для лиц более старших возрастов шансы

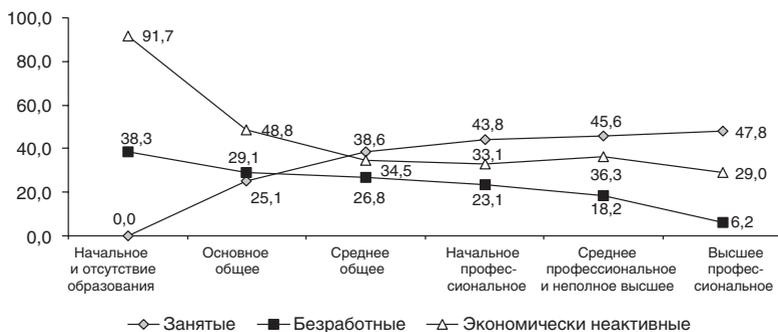

Источник: данные социологического опроса 2011 г.

Рис. 11.2. Влияние возраста на статус занятости, %

трудоустройства приблизительно одинаковые (за исключением пенсионеров — для них, как и для первой возрастной группы, вероятность занятости очень низкая). Для крайних возрастных групп очень высока вероятность оказаться в категории экономически неактивного населения, в то время как для лиц в возрасте от 20 до 59 лет она существенно ниже и колеблется от 29 до 33,5%. Риск безработицы в молодых возрастах наивысший и с переходом в более старшие возрастные группы устойчиво сокращается.

Влияние уровня образования на статус занятости. Полученная модель зависимости между уровнем образования и статусом занятости дает менее точные результаты, чем предыдущая модель — она объясняет лишь 19,7% совокупной дисперсии зависимого признака, хотя модель в целом и включенные в нее факторы значимы. На рисунке 11.3 показано влияние уровня образования на статус занятости.

Источник: данные социологического опроса 2011 г.

Рис. 11.3. Влияние уровня образования на статус занятости, %

Вероятность оказаться в категории занятых увеличивается с повышением уровня образования. Наибольшие шансы быть в числе занятых, что вполне логично, имеют лица с высшим профессиональным образованием. Что же касается категории экономически неактивного населения, то здесь прямо противоположная картина: риск оказаться в этой группе снижается по мере роста уровня образования. Самые высокие риски — у людей, имеющих наиболее низкий уровень образования или не имеющих его вовсе, и почти нулевые риски — у граждан с высшим образованием. Подобная ситуация наблюдалась и среди безработных. Наивысшая вероятность попадания в категорию безработных — у лиц с начальным и ниже образованием, а наименьшая — у лиц с высшим образованием.

Результаты логистического анализа подтвердили наши выводы относительно зависимости положения сельских жителей в сфере занятости от их возраста и уровня образования и опровергли (относительно его зависимости) от пола и места проживания. С последним результатом авторы согласиться не могут. По данным социологических исследований, например в 2011 г., в сельских поселениях с численностью до 500 человек уровень занятости составлял 32%, а уровень безработицы — более 50%, в поселениях же с численностью свыше 2000 человек — 57 и 9% соответственно. Надеемся, что с окончательным подведением итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. нам удастся доказать это на более репрезентативных данных.

Динамичный характер изменений в российском обществе, неопределенность перспектив социально-экономического развития России и Алтайского края в частности, а также их сельской составляющей делают весьма труднодостижимым сколько-нибудь точный прогноз сельского рынка труда на период до 2020 г. В этих условиях оценить перспективы его развития можно только на уровне сценарного описания и самых общих количественных оценок. В прогнозируемый период в зависимости от состояния экономики и социальной сферы села, типа и характера преобразований в народном хозяйстве, тенденций в демографическом воспроизводстве, проводимой социально-экономической и демографической политики ситуация на сельском рынке труда Алтайского края может развиваться по нескольким сценариям, различающимся как общими параметрами занятости и безработицы, так и их структурными характеристиками. Остановимся на трех из них.

Первый вариант развития — *инерционный*. Он основан на гипотезах изменения демографического потенциала края, заложенных в аналогичном сценарии демографического прогноза

и сохранении тенденций в социально-экономическом развитии сельской местности региона, сложившихся в 2000-е гг. При этом предполагается, что доля работающих пенсионеров и подростков останется до конца прогнозного периода на современном уровне. Численность женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми, будет изменяться пропорционально изменению числа детей в возрасте до 3 лет. Распределение трудовых ресурсов между экономикой, сферой образования, вооруженными силами, домашним и личным подсобным хозяйством, а также степень участия населения в рабочей силе сохранятся на современном уровне.

Экономический кризис завершился, наметившийся экономический рост продолжится и в дальнейшем. При этом среднегодовые темпы прироста промышленного производства составят 4,7%, сельскохозяйственного — 3,2%, объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, — 2,7%. Производительность труда в этих секторах экономики будет расти опережающими темпами, в связи с чем число занятых в них будет сокращаться. Занятость в отраслях непродуцированной сферы сократится незначительно. Интенсивность движения рабочей силы, процессы ее высвобождения из экономики и создание новых рабочих мест сохранятся на современном уровне.

Согласно прогнозным расчетам в 2020 г. численность экономически активного сельского населения в Алтайском крае по инерционному варианту составит 520 тыс. человек, а занятых — 478 тыс. человек. Убыль населения в трудоспособном возрасте в сочетании со стабильным экономическим ростом уменьшит основные диспропорции на рынке труда, и уровень общей безработицы не будет превышать 8%.

Второй вариант — *пессимистический*. Он основан на соответствующем сценарии демографического воспроизводства и предположении о том, что выход из кризиса будет более медленным, периоды некоторого оживления сельской экономики и ее падения будут сменять друг друга вплоть до 2020 г. Последнее приведет к еще большему (по сравнению с инерционным вариантом) сокращению занятости в производственной сфере и, как следствие, к обострению проблемы занятости мужчин. Реализация социальных реформ пойдет по пути значительного сокращения занятости в образовании, здравоохранении, культуре и других отраслях социальной инфраструктуры, что в первую очередь отразится на занятости женщин. Уменьшится число ученических мест. Текучесть кадров, инвестиции в основной капитал и ввод новых рабочих мест сократятся, а высвобождение рабочей силы по экономическим причинам увеличится. Все это, несмотря на заметное уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте, приведет к от-

носителю увеличению предложения рабочей силы, усилению напряженности и росту безработицы на рынке труда.

При таком варианте развития численность экономически активного сельского населения составит в 2020 г. 494 тыс. человек, удовлетворенный спрос будет равен 416 тыс. человек, дисбаланс на рынке труда, или число безработных, составит 78 тыс. человек.

Третий вариант развития — *оптимистический*. По этому сценарию предполагается, что в среднесрочной перспективе демографический кризис будет преодолен. Однако на численности населения в трудоспособном возрасте в прогнозируемом периоде это не отразится. В результате модернизации экономики, реализации проектов «Алтайское Приобье», «Бирюзовая Катунь» и других начнется постепенное наращивание темпов экономического развития. В большинстве отраслей материального производства аграрной экономики процессы высвобождения рабочей силы и ее дополнительного привлечения будут носить более динамичный характер. В целом ожидается значительный рост инвестиций в основной капитал, ввод новых рабочих мест и увеличение спроса на рабочую силу. Реформы в социальной сфере села приведут не к сокращению здесь занятости, а к снижению трудовой нагрузки работников этой сферы до научно обоснованных нормативов. Повышение уровня оплаты труда и пенсий позволит не работать большому числу пенсионеров и подростков. С ростом рождаемости увеличится и число женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми. Изменение численности учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства, будет происходить пропорционально изменению численности населения в младшем трудоспособном возрасте (16–25 лет). В соответствии с оптимистическим сценарием в 2020 г. численность экономически активного населения составит 540 тыс. человек, занятых — 517 тыс. человек, безработица приблизится к естественному уровню и будет равна 4,2%.

Для реализации более оптимистических сценариев развития и повышения уровня устойчивости сельских территорий необходимо осуществить комплекс мер, направленных на повышение эффективности политики занятости в регионе, модернизацию аграрной экономики, создание новых современных рабочих мест и расширение спроса на рабочую силу, развитие трудового потенциала и формирование эффективного предложения на рынке труда, совершенствование пространственной организации сельскохозяйственного производства и повышение территориальной мобильности рабочей силы, совершенствование ценообразования и активизацию экономического поведения сельского населения на рынке труда.

11.3. Развитие трудового потенциала

В контексте устойчивости подход к анализу формирования и использования ресурсов труда с позиции трудового потенциала нам представляется наиболее плодотворным. Под трудовым потенциалом сельской территории будем понимать совокупность динамично развивающихся физических и духовных сил сельских сообществ, которые могут быть использованы в процессе трудовой деятельности. Раскрывая сущность и особенности трудового потенциала, следует акцентировать внимание на следующих основных моментах¹:

- 1) трудовой потенциал является важнейшей компонентой человеческого потенциала и характеризует не только достигнутый уровень развития и использования ресурсов труда, но и оценивает возможности их совершенствования в перспективе;
- 2) трудовой потенциал не равен сумме потенциалов отдельных работников (реальных и потенциальных), это некоторая другая сущность, другое качество, характеризующее сельское трудовое сообщество как нечто целостное, динамичное, способное к саморазвитию;
- 3) трудовой потенциал неразрывно связан с трудовой деятельностью, которая лежит в основе его формирования и реализации, а также с другими компонентами человеческого потенциала;
- 4) трудовой потенциал играет ключевую роль в устойчивости сельских территориальных социально-экономических систем, являясь ее системообразующим фактором и движущей силой развития.

Исходя из вышеизложенного трудовой потенциал сельских территорий — это интегральная оценка трудоспособности сельского населения, отражающая масштабы, уровень и перспективы ее развития.

¹ При определении сущности трудового потенциала авторы опирались на научные подходы российских и зарубежных ученых к изучению человеческого потенциала в целом и трудового в частности. См. подробнее: Губарь А. И. Трудовой потенциал региона: концептуальные основы исследования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 4 (17). С. 37–41; Заславская Т. И. Избранное : в 3 т. Т. 2 : Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. М., 2007. С. 348–387; Vocakova O., Kubisova Z., Tomasikova A. The Importance of Education for Human Potential Development // Merit of Human Potential in Regional Development. 2010. P. 11–15 [Electronic resource]. URL: <http://www.eeda.termal-podhajska.sk/publikacie/zborniky/human-potential.pdf>; Moroz V., Moroz M. The Labour Potential and Economic Freedom: Theoretical Base for Dialectical Unity // Eiconomica. 2012. Vol. 91 (2). P. 7–21 [Electronic resource]. URL: http://www.leidykla.eu/fileadmin/Ekonomika/91_2/7-21.pdf.

В основу количественной оценки трудового потенциала можно взять показатели численности экономически активного населения, трудовых ресурсов, населения в трудоспособном возрасте, базирующиеся на данных обследований населения по проблемам занятости, балансов трудовых ресурсов и переписей населения. Трудовой потенциал можно рассчитать как сумму произведений возрастных показателей соответствующих групп населения на потенциальную продолжительность их трудовой активности, или в более общем виде как произведение численности экономически активного населения (трудовых ресурсов, населения в трудоспособном возрасте) на среднюю продолжительность их трудовой активности.

В данной работе мы ограничимся оценками трудового потенциала, в основе которых лежат показатели экономической активности населения. По данным Росстата, в 2011 г. численность экономически активного сельского населения Алтайского края составила 611 тыс. человек, его средний возраст был равен 39,7 лет, а максимальный возраст трудовой активности, принятый в нашей стране, — 72 года. Исходя из этих данных трудовой потенциал сельских территорий составлял 19735 тыс. человеко-лет. По сравнению с 2000 г. он увеличился на 12%, но начиная с 2006 г. наметилась устойчивая тенденция его сокращения, которая сохранится и в долгосрочной перспективе. Прогнозные расчеты показывают, что в зависимости от варианта развития в 2020 г. трудовой потенциал сельских территорий может составить от 13000 до 17000 тыс. человеко-лет.

Степень использования трудового потенциала можно оценить через соотношение используемого в экономике трудового потенциала и общего трудового потенциала, в частности через уровень занятости¹. В 2011 г. уровень занятости сельского населения был равен 60,5. За последние 10 лет он изменился незначительно.

К качественным характеристикам трудового потенциала относятся образование, квалификация и состояние здоровья реальных и потенциальных работников². Для измерения образовательной компоненты трудового потенциала чаще всего используются такие показатели, как охват населения различными видами обучения, среднее число накопленных лет образования, показатели,

¹ Поскольку $Y_b = \frac{E}{MP_r + MP_{ur}} = \frac{E \times (T - t)}{(MP_r + MP_{ur}) \times (T - t)} = Y_t$, где Y_b — уровень заня-

тости; E — численность занятых; MP_r — численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет; MP_{ur} — численность экономически неактивного населения в возрасте 15–72 лет; Y_t — степень использования трудового потенциала.

² Оценка состояния здоровья сельского населения дана в главе 10.

отражающие образовательную структуру населения, численность и долю в населении исследователей, обладателей научных степеней, занятых в НИОКР и в сфере образования, частные и бюджетные инвестиции в образование и т. п. Для оценки качества образования применяются различные виды тестирования, позволяющие измерить грамотность населения, потенциал обучаемости, уровень развития базовых навыков, необходимых для ориентации в обществе, уровень остаточных знаний у различных групп учащихся и студентов по базовым предметам и пр.¹ Рассмотрим некоторые из этих показателей применительно к сельскому населению Алтайского края, Сибири и России.

Уровень образования сельского населения Алтайского края несколько ниже аналогичных среднероссийских показателей и выше среднесибирских. По нашей оценке, в 2010 г. среднее число накопленных лет образования (уровень образования) алтайских сельчан составляло 11,0 лет, сельского населения России — 11,1, а СФО — 10,9. Образовательная структура сельских жителей Алтая существенно отличалась от подобной структуры в России и Сибири. Среди них около 40% — это лица со средним и высшим профессиональным образованием, и примерно столько же — со средним общим (основным и полным), порядка 10% приходилось на граждан с начальным профессиональным образованием и 12% составляли сельские жители с начальным (общим) образованием и ниже. Несмотря на то, что сельское население обладает достаточно высоким образовательным потенциалом, по уровню образования российское село в целом и алтайское в частности значительно уступают городу: здесь на 1,5 года меньше среднее число накопленных лет образования по сравнению с городом, более чем в 2 раза ниже доля лиц с высшим образованием и в 2 раза выше доля лиц с начальным образованием (табл. 11.2).

По сравнению с переписью 2002 г. в образовательной структуре сельского населения Алтайского края в целом произошли прогрессивные изменения: увеличилась доля лиц с более высоким общим и профессиональным образованием и сократилась — с более низким. При этом максимальные темпы прироста (снижения) отмечены в группах с высшим образованием (40%) и начальным профессиональным (— 47%). В условиях сокращения контингента учащихся и стремительного роста количества вузов учреждения начального профессионального образования оказались наименее конкурентоспособными на рынке образовательных услуг.

¹ Унтура Г. А. Субъекты и механизмы управления инновационной деятельностью в регионе / Г. А. Унтура, Т. И. Яковлева, А. В. Евсеенко и др. // Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / под ред. А. С. Новоселова. Новосибирск, 2010. С. 77–88.

Таблица 11.2

**Образовательная структура населения в возрасте
15 лет и старше (%) и уровень образования (лет)**

	Годы	Высшее и послеву- зовское	Неполное высшее и среднее профес- сиональное	Начальное про- фессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее и ниже	Уровень образо- вания
Алтайский край								
Всего	2002	12,3	28,6	15,7	16,5	14,7	12,2	11,0
	2010	17,6	34,4	7,5	18,9	13,3	8,3	11,6
Город	2002	16,4	32,6	13,0	17,5	12,8	7,7	11,7
	2010	23,3	38,9	5,4	16,8	10,3	5,3	12,3
Село	2002	7,5	23,7	18,9	15,3	17,0	17,6	10,2
	2010	10,5	29,0	10,0	21,5	17,0	12,0	10,8
Сибирский федеральный округ								
Всего	2002	14,0	30,3	13,3	17,4	15,1	9,9	11,2
	2010	20,3	35,6	5,7	18,5	12,9	7,0	11,9
Город	2002	16,8	33,2	11,9	17,7	13,2	7,2	11,7
	2010	24,3	38,5	4,7	17,2	10,2	5,1	12,4
Село	2002	6,6	22,5	17,1	16,5	20,2	17,1	10,1
	2010	10,1	28,1	8,4	21,8	19,8	11,8	10,7
Российская Федерация								
Всего	2002	16,2	30,6	12,8	17,7	13,9	8,8	11,4
	2010	23,4	35,8	5,6	18,2	11,0	6,0	12,2
Город	2002	19,2	33,4	11,6	17,7	12,1	6,0	11,8
	2010	27,7	38,4	4,6	16,5	8,7	4,1	12,7
Село	2002	7,4	22,8	16,2	17,9	19,0	16,7	10,2
	2010	11,4	28,6	8,0	23,3	17,6	11,1	10,9

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг, расчеты авторов.

Другой негативной и отличительной для Алтайского края характеристикой последнего межпереписного периода является увеличение доли неграмотных среди сельской молодежи в целом на 24%, а в возрастной группе до 20 лет — в 2,5 раза. И хотя абсолютные значения показателей неграмотности невелики, это очень тревожная статистика. В стране, до недавнего прошлого, всеобщей грамотности относительно увеличивается слой молодых людей, не умеющих ни читать, ни писать. И это происходит в условиях продекларированного перехода на инновационный путь развития?!

В целом в пореформенные годы в сфере общего и профессионального образования наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, строятся новые школы, улучшается их техническая база, развивается интернет, растет число высших учебных заведений, появляются новые элитные вузы, введение ЕГЭ увеличивает доступность качественного образования для талантливейшей молодежи. С другой стороны, закрываются малокомплектные школы и, соответственно, снижается территориальная доступность школьного образования для жителей малых поселений, непомерно разрастается административно-управленческий аппарат, удручающе низко оплачивается труд преподавателей, растет его интенсивность, стареют кадры, меняется и, по мнению экспертного сообщества, не в лучшую сторону сама концепция образования: из сферы развития человека оно постепенно превращается в сферу все больше платных услуг со всеми вытекающими отсюда социальными, экономическими, культурологическими и другими последствиями. Качество образования в целом снижается, по яркому высказыванию Т. И. Заславской, «дипломированных специалистов в стране становится все больше, а квалифицированных и ответственных работников — меньше»¹. Отмеченные процессы негативно сказываются на формировании трудового потенциала как в городах, так и в сельской местности.

Распределение сельского населения по уровню образования тесно связано с его профессиональным составом, поскольку принадлежность работника к определенной профессионально-должностной группе предполагает наличие у него соответствующей квалификации и специализации. В процессе обучения и практической деятельности реальные и потенциальные работники приобретают необходимые знания, умения и навыки, требуемые для выполнения трудовых функций по определенным видам занятий. Сдвиги в профессиональной структуре показывают направления и темпы экономических, технико-технологических

¹ Заславская Т. И. Избранное : в 3 т. Т. 2 : Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. М., 2007. С. 378.

и социальных перемен. Поскольку итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по данному вопросу еще не подведены, в нашем исследовании мы использовали только результаты социологического опроса сельских жителей 2011 г.

В профессионально-должностной структуре опрошенного сельского населения представлены все выделенные в соответствии с Общероссийским классификатором занятий¹ профессионально-должностные группы: руководители и специалисты высшего и среднего уровня квалификации, квалифицированные и неквалифицированные работники производственной и непроизводственной сфер экономики, а также занятые на военной службе. Для нее характерно преобладание носителей профессий неквалифицированного труда (примерно 24%), высока доля специалистов высшего уровня квалификации, работников сферы обслуживания, торговли и ЖКХ, руководителей всех уровней управления (11–15%), значимая доля приходится на операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин, квалифицированных рабочих сельского, лесного хозяйства, специалистов среднего уровня квалификации (6–10%), низкая доля работников, занятых подготовкой информации, оформлением документов, учетом, и военнослужащих (0,8–2,5%) (табл. 11.3).

К сожалению, сопоставимыми данными об изменениях в профессионально-квалификационной структуре сельского населения за последние 10 лет на настоящий момент мы не располагаем, однако отдельные оценки сделать можем. Сокращение реального сектора аграрной экономики и закрытие предприятий привели к тому, что многие специалисты и рабочие сменили высококвалифицированные занятия и профессии на менее квалифицированные. Массовым стало явление, когда лица с высшим образованием заняли места продавцов, экспедиторов, охранников. Квалифицированный труд с крупных сельхозпредприятий в значительных объемах вытеснен в ЛПХ, малый бизнес — сферы преимущественно ручного неквалифицированного труда.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что трудовой потенциал сельских территорий снижается и в значительной своей части не востребован, что негативно сказывается на устойчивости их развития, в частности на выполнении ими функции воспроизводства трудовых ресурсов как для аграрной, так и для индустриальной экономик. В условиях ограниченных возможностей для количественного роста трудового потенциала выход представляется в повышении степени его использования и улучшении качественных характеристик.

¹ Общероссийский классификатор занятий ОК 010–93 (ОКЗ) (утв. постановлением Госстандарта России от 30.12.93 № 298) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadrovik.ru/docs/08/okz010-93.30.12.93n298.htm>.

Таблица 11.3

**Профессионально-квалификационная структура
сельского населения в 2011 г., %**

Группы занятий	Профессии и должности	%
1. Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий	Руководители сельской администрации, начальники отделов соцзащиты, центров занятости, Россельхознадзора; директора школ, домов культуры, предприятий; заведующие детским садом, столовой; предприниматели, инспектор УФ-СИН, судебный пристав и др.	11,3
2. Специалисты высшего уровня квалификации	Учителя, методисты, социальные педагоги, психологи, библиотекари, агрономы, финансисты и др.	15,0
3. Специалисты среднего уровня квалификации	Воспитатели детских садов, медсестры, акушерки, фармацевты, бухгалтеры, работники правоохранительных органов и др.	7,4
4. Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	Секретари, операторы ПК, кассиры и др.	2,5
5. Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	Продавцы, повара и другие работники общественного питания, парикмахеры, швеи и массажистки	14,2
6. Квалифицированные работники сельского лесного, охотничьего хозяйств, рыболовства	Фермер, доярки, сыроделы, зоотехники, лаборанты и др.	6,3
7. Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	Монтажники, сварщики, каменщики, слесари, электромонтеры, связисты, операторы АЗС и др.	7,9
8. Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	Водители, трактористы, машинист тепловоза	10,0
9. Неквалифицированные рабочие	Технички, дворники, сторожа, кочегары, санитарки и др.	23,8
10. Занятые на военной службе	Техник по ремонту боевой и специальной техники и стрелок	0,8
11. Лица, неточно указавшие или не указавшие занятия		0,8
Итого		100,0

Источник: результаты социологического опроса сельских жителей 2011 г., расчеты авторов.

Необходимы конструктивные реформы в системе образования. В настоящее время в рамках государственной программы «Образование» и президентской инициативы «Наша новая школа» предполагается создание при ведущих университетах школ для одаренных детей, обеспечивающих как очное, так и дистанционное образование. Предусматривается, что не менее 10% сельских школьников старших классов будут получать дополнительное образование в таких школах. Особое внимание планируется уделить дошкольному образованию как этапу, на котором закладываются основы навыков по критическому восприятию информации, способности к нестандартным решениям, креативность, изобретательность¹. Но этого недостаточно. Каждый сельский ребенок должен иметь возможности для получения качественного базового образования и развития творческих способностей.

Каждый молодой сельский житель должен быть ориентирован на получение современного профессионального образования, освоение новых технологий, генерирование новых идей. При этом особое внимание необходимо уделить подготовке молодых специалистов и квалифицированных рабочих в области сельского хозяйства, их закреплению в реальном секторе аграрной экономики путем формирования обоснованного регионального заказа на подготовку специалистов и рабочих базовых профессий, совершенствования механизма целевого набора учащихся в профессиональные учебные заведения в направлении повышения ответственности всех участников этого процесса, развития системы льготных образовательных кредитов, создания приемлемых условий для приобретения молодыми работниками благоустроенного жилья, установления для них достойной заработной платы.

Каждый зрелый работник должен иметь возможность совершенствовать свое мастерство, получать новые знания, осваивать новые компетенции путем повышения уровня и доступности профессиональной подготовки, распространения системы непрерывного профессионального образования, внедрения дистанционных форм обучения. Для устойчивого развития сельских территорий важно создать кадровый резерв из высокообразованных руководителей и специалистов, квалифицированных рабочих, разработать специальную программу поддержки этой категории работников при направлении их на отсталые, нерентабельные предприятия.

Каждый пенсионер при желании должен иметь возможность работать. В условиях дефицита кадров повышение доли старших возрастных групп в экономически активном населении, обладаю-

¹ Инновационная Россия – 2020 / Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.

щих, с одной стороны, высокой квалификацией, трудолюбием, дисциплинированностью, а с другой — ограниченными физическими возможностями, относительно худшим здоровьем, меньшей восприимчивостью к инновациям, требует создания условий для продления трудовой жизни этой категории граждан, особенно в реальном секторе экономики. Поколение пятидесятилетних и старше должно успеть передать свои знания и опыт молодежи, поскольку среднее поколение здесь малочисленно и не сможет обеспечить воспроизводство квалифицированных кадров. Лица старшего поколения нуждаются в особых условиях труда, более гибких формах его организации, сокращенном рабочем дне. Они могут трудиться в качестве экспертов, консультантов, наставников молодежи, работников экспериментальных хозяйств и малых предприятий, а также на неквалифицированных работах, не требующих больших физических затрат.

Решение вопросов развития профессионального образования в крае предполагает объединение бюджетных средств, средств населения и работодателей. При этом целесообразно более активно использовать инструменты налоговой и кредитной политики. В частности, установить льготы по налогообложению прибыли для организаций, направляющих средства на обучение своих работников, освободить их от части налогов в местный бюджет, предоставлять безвозвратные ссуды предприятиям на полное или частичное возмещение затрат на производственное обучение лиц, особо нуждающихся в социальной защите, освобождать их от части выплат в социальные фонды.

Страны и регионы, создавшие наиболее эффективные модели формирования и развития трудового потенциала, получают значительные преимущества в инновационном обществе. Такая модель должна отвечать принципам непрерывности образования, всеобщности, интеграции с наукой, глобализации и индивидуализации, сочетания государственных и частных инвестиций в образование, инновационности¹. Применительно к сельской местности особо важно развитие информационно-коммуникационных технологий в образовании, позволяющих повысить уровень доступности качественного образования для сельских жителей, обеспечить его непрерывный характер, предоставить возможность в составлении индивидуальных образовательных программ из наиболее востребованных модулей, усилить связь с практической работой, сократить финансовые затраты. Движение должно быть двусторонним, не только сфера образования должна подстраиваться под потреб-

¹ См. подробнее: Май В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 120–124.

ности экономики, но и экономика должна создавать современные рабочие места.

11.4. Модернизация системы рабочих мест и макроэкономические условия

К сожалению, современная статистика не позволяет дать развернутую комплексную оценку существующей системе рабочих мест в сельской экономике. Отдельные ее стороны можно охарактеризовать при помощи данных переписи населения и обследования населения по проблемам занятости, отчетности крупных и средних предприятий о состоянии и движении основных фондов и рабочих мест, информации территориальных органов по труду и занятости населения о вакантных рабочих местах, результатов социологических опросов сельского населения и экспертов.

Состав замещенных рабочих мест можно оценить через структуру занятости сельского населения. Данные переписи населения 2002 г. показали, что в отраслевой структуре сельской экономики преобладали рабочие места в сельском хозяйстве, на их долю приходилось около 30%; следующие по распространенности — это рабочие места в промышленности, образовании и торговле, их удельный вес колебался от 8 до 12%. На третьем месте находились рабочие места в организациях здравоохранения, управления, транспорта и связи (6–7%). Далее в порядке убывания следовали рабочие места в строительстве, в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг, гостиничном и ресторанном бизнесе, в финансовом секторе и др. (1–4%). Согласно результатам социологических исследований и обследований населения по проблемам занятости в 2000-е гг. в отраслевом движении рабочих мест наблюдался значительный их рост в торговле, финансовой сфере, управлении и сокращение в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве.

По результатам социологических опросов, 35% замещенных рабочих мест относились к бюджетной сфере и 65% — к частному сектору экономики. Государственных и муниципальных предприятий и, соответственно, рабочих мест в производственной сфере села почти не осталось, а проникновение частного бизнеса в социальную сферу происходило значительно медленнее, чем в городах, здесь по-прежнему монопольно преобладают бюджетные рабочие места. На современном этапе развития бизнес-активность сельчан остается невысокой: только 3% опрошенных сельских жителей осуществляли предпринимательскую деятельность. Попытки открыть собственное дело в последние 3 года осуществ-

вляли менее 1% респондентов, а планировали заняться предпринимательством лишь 2,4%. По уровню оплаты труда 34% рабочих мест было с зарплатой ниже прожиточного минимума, и только 5% — на уровне выше трех прожиточных минимумов. Примерно четверть сельских рабочих мест — это места, на которых выполняются самые неквалифицированные работы, а на большинстве оставшихся, по оценкам сельских жителей, их квалификационный потенциал недоиспользуется или не востребован вовсе.

Согласно данным управления Алтайского края по труду и занятости населения число старых вакантных рабочих мест в сельской местности не превышало в среднем за месяц исчисления 1700 ед., их доля в общекраевых показателях составляла 13–25%, более трети незанятых рабочих мест было с заработной платой ниже прожиточного минимума. Вместе с тем в динамике вакансий наблюдаются некоторые положительные сдвиги: увеличивается доля постоянных вакансий, и снижается удельный вес вакансий с зарплатой ниже прожиточного минимума.

Ежегодный ввод новых рабочих мест в сельских территориях региона в последние 3 года составляет 8–10 тыс. ед. Их создание связано с открытием новых производств, модернизацией и реконструкцией действующих, развитием розничной торговли и сферы платных услуг населению. Существенное влияние на процесс формирования рабочих мест в сельской местности оказывает проект «Комплексное развитие Алтайского Приобья на период до 2025 г.». В нем предусматривается реализация 15 инвестиционных проектов в сельском хозяйстве, 7 — в области организации отдыха и туризма, 4 — в пищевой и перерабатывающей промышленности. Только в 2011–2013 гг. будет организовано порядка 5 тыс. новых рабочих мест.

До 40% новых рабочих мест создается в рамках программ содействия самозанятости безработных. При содействии службы занятости они получают профессиональное обучение основам малого предпринимательства, информационную и иную помощь при разработке бизнес-планов и государственной регистрации, денежную субсидию в размере годового пособия по безработице на организацию собственного дела. Эффективность этих программ весьма высока, доля граждан, получивших государственную субсидию и закрывших свое дело, не превышает 2%¹.

Вместе с тем большинство новых рабочих мест не отвечают требованиям модернизирующейся экономики, и, несмотря на отдель-

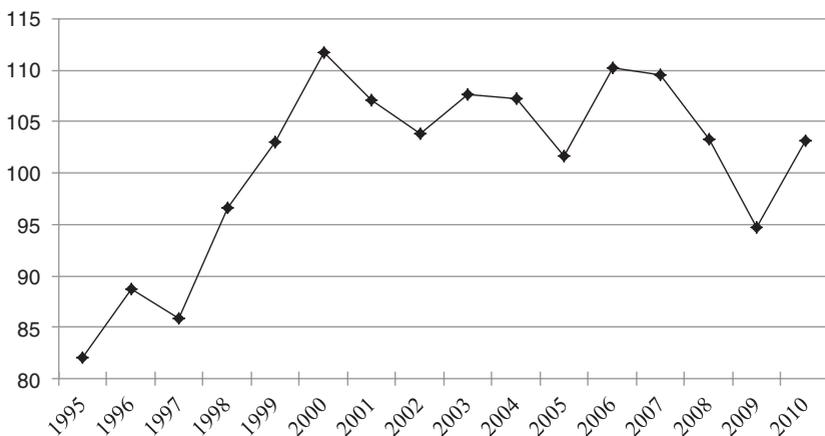
¹ Рынок труда Алтайского края в 2005–2010 гг.: основные показатели, механизмы регулирования, направления развития / Администрация Алтайского края; Управление Алтайского края по труду и занятости населения / под ред. И. А. Бушмина. Барнаул, 2011. С. 58–70.

ные позитивные сдвиги, в целом структура сельских рабочих мест смещается не в сторону высокопроизводительной, высокотехнологичной, социально ориентированной экономики, а в противоположном направлении.

Темпы создания новых рабочих мест и их качество напрямую связаны с состоянием и динамикой экономики региона в целом и сельской в частности.

Одним из традиционных обобщающих показателей экономической деятельности региона является валовой региональный продукт (ВРП), представляющий собой совокупность добавленных стоимостей отраслей экономики и чистых налогов на продукты. В 2010 г. его величина в Алтайском крае составляла 299,8 млрд рублей. Проведенный анализ ВРП за период с 1995 по 2010 г. показал неустойчивость в темпах его роста, снижение ежегодных темпов наблюдалось в 1997, 2001–2002, 2004–2005, 2007–2009 гг., а повышение — в 1999–2000, 2003, 2006 и 2010 гг. (рис. 11.4).

Динамика темпов роста ВРП зависит от его отраслевой структуры. В анализируемый период наблюдалось устойчивое изменение пропорции между производством товаров и производством услуг в пользу последних.

Источник: данные Алтайкрастата.

Рис. 11.4. Темпы роста ВРП Алтайского края в 1995–2010 гг., % к предыдущему году

Так, в 1995 г. более 60% ВРП Алтайского края образовывалось за счет отраслей, производящих товары, оставшуюся часть состав-

ляли отрасли оказания услуг¹. К 2000 г. данное соотношение изменилось в сторону снижения доли отраслей, производящих товары, до 54,1%, а в 2004 г. в структуре ВРП отрасли данной специализации составляли менее половины — 48,2%. Подобное изменение в структуре ВРП края оказало скорее негативное влияние на устойчивость экономического развития территории.

В структуре валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности более 50% ВРП Алтайского края образовывалось за счет финансово-хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, обрабатывающих производствах, а также в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. В 2004–2010 гг. среди основных отраслей специализации наблюдалась тенденция снижения удельного веса производимой продукции в сельском хозяйстве и наращивания объемов производства в обрабатывающей промышленности (табл. 11.4).

Таблица 11.4

Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Алтайском крае в 2004–2010 гг., %

Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7	8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,0	16,8	16,3	15,7	15,5	18,3	18,2
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,2	0,4	0,5	0,7	0,8	0,9
Обрабатывающие производства	17,0	19,4	18,5	17,4	17,7	17,6	19,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	5,7	4,5	4,2	4,1	4,7	4,4
Строительство	4,0	4,7	4,8	4,2	4,3	3,9	4,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,2	21,7	20,9	23,7	21,3	18,9	18,9

¹ Алтайский край в цифрах. 1995–1999 : стат. сб. / Алтайский краевой комитет государственной статистики. Барнаул, 2000. С. 28.

Окончание таблицы 11.4

1	2	3	4	5	6	7	8
Гостиницы и рестораны	0,6	0,8	0,8	0,8	0,9	0,7	0,7
Транспорт и связь	7,1	7,5	8,6	8,9	9,4	8,3	7,8
Финансовая деятельность	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,3	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,1	5,5	6,3	6,5	6,8	5,6	5,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,8	5,0	7,1	7,2	7,6	8,5	7,7
Образование	5,1	5,2	4,6	4,1	4,4	5,0	4,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,0	6,0	5,5	5,2	5,8	6,1	5,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	1,3	1,4	1,3	1,2	1,3	1,0

Источник: данные Алтайкрайстата.

Удельный вес остальных отраслей в структуре валовой добавленной стоимости составляет 0–9%. Так, за период с 2004 по 2010 г. от 0,0 до 1,0% ВРП было создано в таких сферах экономической деятельности, как рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, гостиничном и ресторанном бизнесе, финансовой деятельности. От 1,1 до 1,5% ВРП произведено в сфере оказания коммунальных, социальных и персональных услуг. В среднем от 4 до 5% ВРП создано за счет производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства и оказания услуг в сфере образования. Оставшиеся отрасли экономической деятельности составляли 5–9% ВРП края. В число последних вошли сферы здравоохранения и предоставления социальных услуг, операции с недвижимостью, государственное управление и обеспечение военной безопасности, а также оказание транспортных услуг и услуг связи.

Анализ индексов физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Алтайском крае за 2005–2010 гг. показал, что в целом в отраслях специализации экономики края наблюдался их рост, однако он был неустойчивым (табл. 11.5). Наибольшее значение среднегодового показателя отмечено в сфере оптовой и розничной торговли — 105,5%. Максимальный темп прироста из ведущих отраслей экономики Алтайского края зафиксирован в 2009 г. в сфере сельского хозяйства и составил 23,6% к уровню 2008 г.

Таблица 11.5

Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Алтайском крае в 2005–2010 гг., % к предыдущему году

Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	87,6	113,1	105,2	97,8	123,6	98,6
Рыболовство, рыбоводство	83,1	103,9	161,0	104,1	85,7	98,6
Добыча полезных ископаемых	142,0	212,6	142,1	117,2	87,7	104,3
Обрабатывающие производства	92,6	109,7	106,2	99,4	90,6	109,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,9	104,7	109,8	103,8	97,6	102,9
Строительство	128,2	125,1	117,5	101,7	82,7	118,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	120,9	109,8	117,1	107,9	79,2	104,0
Гостиницы и рестораны	122,2	119,3	114,3	109,4	69,4	102,4
Транспорт и связь	112,7	107,9	110,9	107,9	90,2	100,7
Финансовая деятельность	99,7	175,3	96,8	101,7	19,2	191,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	105,2	120,1	118,6	108,1	91,5	111,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	104,0	100,9	101,7	101,9	104,3	97,4
Образование	94,2	98,6	101,6	100,9	98,0	97,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	92,7	103,4	100,1	102,5	96,1	96,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	113,8	114,7	102,7	96,6	93,5	81,4

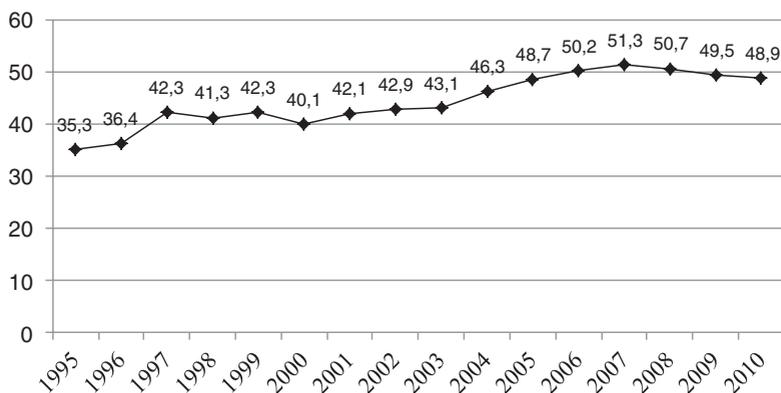
Источник: данные Алтайкрайстата.

Следует отметить, что в отраслях, имеющих малый удельный вес в создаваемом ВРП края (на уровне 0–1%), в отдельные годы отмечен рост производимого продукта в 1,5–2 раза. Такая ситуация была характерна для организаций сферы добычи полезных ископаемых в 2005–2007 гг., рыбоводческих хозяйств в 2007 г., а также финансовой деятельности в 2006 и 2010 гг. Расширение масштабов деятельности в этих сферах, создание новых организа-

ций с привлечением дополнительной рабочей силы могло бы стать фактором увеличения темпов экономического роста в регионе.

Рост доходности от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а в итоге и устойчивость темпов роста экономики региона в целом зависят от оборота создаваемых товаров/оказываемых услуг.

В экономике Алтайского края в общем обороте финансово-хозяйственной деятельности порядка 40% образуется за счет организаций сферы торговли. Около 25–30% от общего оборота в хозяйственной деятельности складывается за счет созданного и реализованного продукта в сфере обрабатывающих производств¹. Однако при имеющемся обороте и получаемой прибыли встает вопрос об уровне ее капитализации. Актуальность данной проблемы связана с высокой степенью износа основных фондов. За период с 1995 по 2010 г. степень износа основных фондов в Алтайском крае увеличилась на 13,6 п.п. По данным статистики, износ основных фондов на предприятиях Алтайского края в 2010 г. был выше среднероссийского показателя на 3,2 п.п. и составлял 48,9% (рис. 11.5).

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 11.5. Степень износа основных фондов в экономике Алтайского края в 1995–2010 гг., % к предыдущему году

Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности в Алтайском крае варьировала от 15 до 68%. Наиболее высокий уровень износа основных фондов отмечен в сфе-

¹ Алтайский край в цифрах. 2006–2011 : крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2012. С. 80–81; Статистический ежегодник Алтайского края. 2003–2008 : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2009. С. 194.

ре производства и распределения электроэнергии, газа и воды (67,5%), в коммунальном хозяйстве (60,9%), рыболовстве и рыбоводстве (58,9%), здравоохранении (57,5%), на транспорте и в связи (57,9%). Увеличение износа основных фондов в 2004–2010 гг. в значительной степени произошло в сфере финансовой деятельности — на 19,3 п.п., составив в 2010 г. 41,9%. Существенный износ основных фондов произошел в сферах образования (17,0 п.п.) и государственного управления (табл. 11.6).

Таблица 11.6

**Степень износа основных фондов Алтайского края
по видам экономической деятельности в 2004–2010 гг., %**

Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	38,9	37,5	38,6	37,5	37,3	34,4	34,0
Рыболовство, рыбоводство	53,2	53,4	60,0	62,5	62,6	60,5	58,9
Добыча полезных ископаемых	40,0	39,8	8,8	6,6	10,6	13,6	15,1
Обрабатывающие производства	43,1	44,8	48,9	48,9	44,5	42,8	43,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	63,4	65,4	65,4	63,4	65,4	66,5	67,5
Строительство	51,6	51,9	40,5	42,8	42,4	41,2	41,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	42,8	33,8	34,5	34,6	34,6	33,5	32,0
Гостиницы и рестораны	51,4	60,3	56,1	52,8	44,8	46,3	47,7
Транспорт и связь	55,7	58,8	61,3	61,4	60,7	58,8	57,9
Финансовая деятельность	22,6	26,6	39,7	38,5	40,5	42,2	41,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	34,6	35,6	36,8	39,7	39,0	39,2	38,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	36,7	47,4	51,1	43,4	47,1	50,2	50,4
Образование	43,0	49,3	53,8	58,5	57,7	58,7	60,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	51,5	55,4	56,9	60,2	58,4	58,9	57,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	53,1	60,8	58,7	65,2	61,1	59,8	60,9

Источник: данные Алтайкрайстата.

Однако в ряде отраслей экономики края за анализируемый период произошло снижение степени износа основных фондов. Среди таких сфер экономической деятельности оказались отрасли сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, строительства, торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса. Но даже при положительной динамике в таких ведущих отраслях экономики края, как сельское хозяйство, обрабатывающие производства и торговля, составляющих в сумме порядка 60% в производимом ВРП, в 2010 г. степень износа основных фондов в них составляла 34,0, 43,2 и 32,0% соответственно.

Вместе с тем в экономике Алтайского края произошло снижение удельного веса полностью изношенных основных фондов на крупных и средних предприятиях с 13,4% в 2005 г. до 10,6% в 2010 г. В сфере сельского хозяйства сокращение доли полностью изношенных основных фондов за рассматриваемый период составило 13,1 п.п. Обновление и частичная замена транспортных средств за этот период составили 25,8 п.п., машин и оборудования — 23,9 п.п., сооружений и зданий — 12,3 и 6,7 п.п. соответственно¹.

Современное состояние основных фондов является причиной низкого уровня производительности, частых простоев из-за поломок оборудования ввиду его изношенности, снижения чистой прибыли предприятий и т.д. Следовательно, для российских предприятий политика технического и технологического перевооружения означает внедрение современного оборудования и новых технологий в производственный процесс, наращивание объема выпуска, улучшение конкурентных позиций на внутреннем и внешнем рынках.

Имеющиеся технические и технологические возможности предприятий не позволяют создать должные условия труда для работников. Довольно распространенной в российской практике является занятость на рабочих местах, не отвечающих установленным санитарным и гигиеническим нормам труда. Так, по данным статистики, в 2010 г. в Алтайском крае среди общей численности занятых в сфере обрабатывающих производств 31,2% работали в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам, и 12,3% были заняты на физически тяжелых работах².

На современном этапе разработка новых технологий и создание с их помощью нового продукта представляется важным

¹ Статистический ежегодник Алтайского края 2005–2010 : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2011. С. 187–188; Статистический ежегодник Алтайского края. 2003–2008 : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2009. С. 181.

² Труд и занятость в России. 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 324–326.

направлением развития экономики Алтайского края. Среди основных источников финансовых средств, необходимых для обновления производственно-технологической базы предприятий, являются инвестиции в основной капитал. В общем объеме вкладываемых средств инвестиционные вложения в основной капитал в Алтайском крае преобладают в сравнении с остальными нефинансовыми активами. По данным статистики, за последние 9 лет в структуре вложений в нефинансовые активы инвестиции в основной капитал в экономике Алтайского края составляли в среднем 97,8–99,8% в год, доля собственных средств варьировала от 34 до 53%, а привлеченных — от 47 до 66% (табл. 11.7).

Таблица 11.7

Динамика инвестиций в основной капитал и затраты на НИОКР в Алтайском крае за 2003–2011 гг., %

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	118,7	99,6	120,0	122,6	126,1	106,8	80,9	115,3	115,4
Инвестиции в основной капитал в структуре нефинансовых активов	99,8	99,8	99,8	99,6	99,4	99,2	98,7	99,0	97,8
в т. ч. по источникам финансирования									
собственные средства	50,2	53,2	48,3	38,8	37,8	34,2	34,3	42,3	40,8
привлеченные средства	49,8	46,8	51,7	61,2	62,2	65,8	65,7	57,7	59,2
Доля бюджетных средств в общем объеме привлеченных средств	39,6	32,8	31,4	34,7	32,0	32,2	44,0	43,0	41,8
Затраты на НИОКР	0,1	0,3	0,5	0,6	0,6	0,8

Источник: данные Росстата и Алтайкрайстата, расчеты авторов.

В составе привлеченных средств наибольший удельный вес составили бюджетные источники финансирования. На протяжении рассматриваемого периода этот показатель равнялся 30–40%. В целом снижение бюджетного финансирования в основном ха-

рактерно для экономики в период относительной экономической стабилизации. Кризисные события 2008–2009 гг. спровоцировали увеличение бюджетных вложений в основной капитал в 2009 г. до 44,0%.

В 2011 г. в структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Алтайском крае наибольший удельный вес составляли инвестиции в обрабатывающие производства — 17,1%, сельское хозяйство — 17,0%, транспорт и связь — 16,7%. В строительстве этот показатель был зафиксирован на уровне 0,6%¹. Однако на данном этапе экономического развития инвестируемые средства в основной капитал, даже по ведущим отраслям, не отражаются на их техническом перевооружении и создании новых современных рабочих мест.

Для модернизации рабочих мест в сельских территориях Алтайского края важно:

- 1) повысить восприимчивость аграрной экономики к инновациям путем совершенствования законодательства, развития конкурентной среды, разработки системы мотивации инноваций, учитывающей предпочтения рядовых работников, предпринимателей и управленцев всех уровней. Особое внимание необходимо уделить совершенствованию действующих и созданию новых рабочих мест более высокого качества, более высокопроизводительных, технологически продвинутых, высокооплачиваемых и требующих высокого уровня образования и квалификации. Техническая модернизация должна послужить источником роста производительности труда и его оплаты. Технологии нового поколения должны способствовать улучшению условий трудовой деятельности, ее облегчению, снижению рисков ухудшения здоровья селян, полностью исключить вопрос о производственном травматизме;
- 2) усилить присутствие государства в аграрном секторе экономики региона, увеличить госзаказ на основные виды сельхозпродукции, повысить эффективность участия алтайских сельхозпроизводителей в зерновых торгах и разработать механизмы их активизации, стимулировать в крае производство конечной продукции с высокой долей добавленной стоимости, более активно использовать меры антимонопольной политики и предпринять усилия по сдерживанию цен на энергоносители, горюче-смазочные материалы, сельхозтехнику. Защитить внутренний рынок от внешних

¹ Алтайский край в цифрах. 2006–2011 : крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2012. С. 194–195.

интервенций некачественного продовольствия, помочь алтайскому производителю расширить рынки сбыта сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и за ее пределами, облегчить условия лизингового приобретения новой техники. Особое внимание надо уделить развитию пищевой промышленности, поскольку она в меньшей степени подвержена циклическим колебаниям и на нее замыкаются интересы более 60% населения края, включая жителей села. Здесь необходимо постоянно расширять ассортимент выпускаемой продукции, улучшать ее качество, больше производить оздоравливающих продуктов питания, увеличивать выход готовой продукции с единицы сырья, способствовать продвижению алтайского продовольствия на рынки Китая, Индии и других азиатских стран;

- 3) способствовать развитию интеграционных связей в агропромышленном комплексе края. Необходимо расширить посредничество государства в формировании более справедливых и долгосрочных прямых связей между смежниками, в частности между производителями фуражного зерна, животноводческими комплексами, птицефабриками и предприятиями сельхозпереработки; между производителями продовольственного зерна, мукомольными и крупяными предприятиями и т.п. Следует разрабатывать и внедрять схемы сотрудничества и организации производства, позволяющие снизить налоговое бремя на сельхозпроизводителей;
- 4) расширить меры по развитию кооперации для сбора молока, мяса, яиц, овощей, картофеля в ЛПХ, их доставке на перерабатывающие предприятия и рынки, созданию условий для производства средств малой механизации и совместного использования сельхозтехники при проведении посевных работ и сборе урожая. Обеспечить правовое сопровождение деятельности производственных, заготовительных и сбытовых кооперативов в сельской местности; поддерживать инициативы населения в этом направлении. Особое внимание необходимо уделять селам, не имеющим относительно крупных работодателей;
- 5) стимулировать на селе развитие самозанятости. Необходимо снизить налоговое бремя для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, устранить административные барьеры для занятий бизнесом, развивать и дальше льготное кредитование малых форм предпринимательства. Усилить в регионе координацию деятельности по разработке и реализации целевых комплексных программ, направленных на развитие малого бизнеса, в частно-

сти способствовать плавному переходу участников программ по снижению напряженности на рынке труда по направлению «содействие самозанятости безработных» под действие программ по поддержке малого бизнеса. Важно развивать инфраструктуру поддержки малых предприятий, в том числе инновационных, оказывать особую помощь субъектам социально значимых малых предприятий, учитывать региональную специфику.

11.5. Обеспечение трудовых прав граждан и достижение безопасных условий труда

Переход к рыночным отношениям инерционно привнес в российскую действительность, с одной стороны, наследие командной системы — поколения работников, не способных защищать права и отстаивать свои интересы в установленном законом порядке, а с другой — обилие собственников, которые, исходя из основных целей своей финансово-хозяйственной деятельности, стараются обойти формальные нормы и правила.

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин России имеет право: свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; работать в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены труда; получать вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и на уровне не ниже минимального размера оплаты труда; иметь установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодно оплачиваемый отпуск; быть защищенным от безработицы и отстаивать свои трудовые права всеми законными способами. Наряду с традиционными для советского периода нормами, в действующей Конституции РФ провозглашены новые права и свободы, в частности право на занятие предпринимательской деятельностью, право частной собственности на средства производства, право на забастовки; запрещен принудительный труд¹.

Институциональные возможности для самореализации человека в социально-трудовой сфере существенно возросли, однако их использование крайне затруднено. В новейшей истории России произошло снижение социальной защищенности работников наемного труда. Это проявляется в неисполнении и нарушении

¹ Конституция Российской Федерации. Официальное издание: С. 14–15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/official/pdf/constitution.pdf>.

действующего трудового законодательства со стороны работодателей, отсутствии эффективных институтов и механизмов государственного и общественного контроля за действиями работодателей в частном секторе, формировании и закреплении теневых трудовых отношений. Результатом подобных нарушений явились бесправное положение наемных работников и отсутствие для них гарантий в таких сферах, как оплата и условия труда, режим работы, процедуры приема и увольнения. Широкое распространение получили произвольное установление уровня оплаты труда, зачастую не соответствующего реальному трудовому вкладу, штрафные санкции как мера дисциплинарного воздействия, ненормированный рабочий день без компенсации за сверхурочные работы и работу в праздничные и выходные дни, отсутствие предварительного уведомления об увольнении, отказ в предоставлении очередного отпуска и выплата денежной компенсации в период временной нетрудоспособности, нарушении правил по технике безопасности и гигиене труда.

По данным нашего исследования, в целом с несоблюдением конституционных гарантий в сфере труда и занятости столкнулись более 80% опрошенных сельских жителей. Оценки степени распространенности неправовых трудовых практик другими исследователями колеблются от 50 до 90%¹. Неправовое трудовое пространство охватывает все взаимодействия работодателей и работников в период занятости последних, а также процедуры их найма и увольнения.

Нарушения трудовых прав в процессе занятости мы условно разделили на три группы: нарушения прав в области оплаты труда, нарушения прав в области условий труда и нарушения прав в области обеспечения социальных гарантий.

Одной из главных проблем на селе является заниженная цена рабочей силы на рынке труда. Только две пятых респондентов считают, что получаемые ими трудовые доходы справедливы и соответствуют их квалификации. Остальные опрошенные недовольны тем, как вознаграждается их труд, и считают размер своего трудового дохода низким, не отвечающим их трудовому вкладу, профессиональному образованию и практическому опыту (табл. 11.8). В наибольшей степени не удовлетворены уровнем заработной платы работники организаций государственной и муниципальной собственности — 70%, в то время как на частных предприятиях таковых было 48%. Средний желаемый уровень трудового дохода для селян составлял 14 тыс. рублей. В настоящее время сред-

¹ Заславская Т. И., Шабанова М. А. Социальный механизм институционализации неправовых практик // Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск, 2003. С. 154.

немесячная заработная плата в сельской местности Алтайского края равна 11,1 тыс. рублей¹.

Таблица 11.8

Степень распространенности и структура нарушенных прав сельского населения в области оплаты труда, %

Нарушенные права	Степень распространенности нарушений	Структура нарушенных прав
Задержки по выплате заработной платы	13,2	23,1
Необоснованно низкая заработная плата	54,7	57,7
Выплата заработной платы преимущественно в натуральной форме	1,8	3,1
Неоплачиваемая или частично оплачиваемая сверхурочная работа	8,4	14,6
Несвоевременная выплата отпускных	11,1	1,5

Источник: результаты социологического опроса сельских жителей 2011 г. и расчеты авторов.

Наряду с низкой оплатой труда, каждый восьмой работник сталкивался с задержкой по ее выплате, каждый двенадцатый — привлекался к неоплачиваемым или частично оплачиваемым сверхурочным работам, а каждому пятидесятому заработная плата выплачивалась в натуральной форме. В среднем задолженность по заработной плате составляла 3 месяца. При ее возникновении примерно треть работников вели себя пассивно, остальные предпринимали определенные действия: обращались к директору своего предприятия или в сельскую администрацию, искали другую основную или дополнительную работу, развивали личное подсобное хозяйство и собирали «дары природы», брали деньги в долг у друзей и родственников и расходовали свои сбережения.

Удельный вес натуроплаты в трудовых доходах опрошенных варьировал от 0 до 100% и составлял в среднем 5%. Согласно Трудовому кодексу РФ доля заработной платы, выплачиваемой в натуральной форме, не может превышать 20% от начисленной месячной заработной платы².

¹ Россия в цифрах. 2012 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 131.

² Трудовой кодекс Российской Федерации. М., 2010. С. 119.

Низкий уровень оплаты труда, ее многомесячные задержки, выплата в натуральной форме не позволяли большинству сельских жителей обеспечить качественное питание, полноценный отдых, хорошее медицинское обслуживание, покупать необходимую одежду, товары длительного пользования, решать жилищные проблемы, оплачивать обучение детей, что в конечном счете приводило к сокращению человеческого потенциала. Низкая заработная плата — фактор, способствующий уменьшению налогооблагаемой базы, устранению стимулов к повышению эффективности производства, а также деградации системы общего и профессионального образования, поскольку нет смысла тратить время, силы и средства на приобретение высокой квалификации, не находя ей впоследствии применения или получая мизерную заработную плату. В конечном счете заниженная цена живого труда ведет к разрушению человеческого капитала и разрыву воспроизводственного цикла.

В конструктивном плане в основе цены рабочей силы должны лежать ее стоимость. В качестве наиболее точной оценки последней мог бы служить рациональный потребительский бюджет, определяемый как набор благ и услуг, необходимый для обеспечения жизнедеятельности работника и членов его семьи в соответствии с научно обоснованными нормами. Однако из-за отсутствия официальных данных о его величине, а также в силу достаточно разноречивых оценок неофициальных источников стоимость рабочей силы можно определить лишь приблизительно.

Для повышения заработной платы необходимо:

- 1) разработать ряд новых социальных стандартов в области оплаты сельского труда, определить объективно обусловленную цену рабочей силы, привести величину прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствие с реальными затратами на ее воспроизводство. При этом последовательно сокращать разрыв между достигнутыми показателями и социальными нормативами с тем, чтобы в обозримом будущем его ликвидировать;
- 2) уделить особое внимание созданию условий, обеспечивающих своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. Важно отметить, что, привлекая руководителей предприятий — должников по заработной плате к юридической ответственности, следует учитывать экономическую ситуацию на каждом конкретном предприятии и возможные последствия такого шага для локального рынка труда;
- 3) сформировать стратегии защиты собственных интересов у сельских наемных работников (при определении цены рабочей силы, регулировании уровня и регулярности выплат заработной платы, получении различных социальных благ).

Эффективными механизмами реализации вышеназванных мер могут стать социальное партнерство, налоговая политика, строгий контроль за соблюдением трудового законодательства, а также ускоренный рост заработной платы в бюджетной сфере. Все это будет способствовать не только повышению уровня жизни работников АПК и их семей, но и восстановлению стимулирующей функции заработной платы, активизации экономического поведения сельского населения, росту производительности труда, а также увеличению потребительского спроса и стимулированию экономического роста в крае.

Около 70% опрошенных сельских жителей были заняты на рабочих местах с неблагоприятными условиями. Это в первую очередь травмоопасные рабочие места и вредные для здоровья работников, рабочие места с повышенной интенсивностью труда и физически тяжелой работой, а также рабочие места, на которых не соблюдаются правила по технике безопасности. В таблице 2 представлены степень распространения и структура нарушенных трудовых прав в области условий труда. В структуре необеспеченных гарантий преобладают нарушения, связанные с чрезмерной физической нагрузкой в процессе трудовой деятельности, высокой интенсивностью и вредными условиями труда (табл. 11.9).

Таблица 11.9

Степень распространенности и структура нарушенных прав сельского населения в области условий труда, %

Нарушенные права	Степень распространности нарушений	Структура нарушенных прав
Физически тяжелая работа	22,6	34,0
Вредные условия труда	12,8	19,2
Высокая интенсивность труда	18,8	28,2
Работа без выходных, отпусков, сокращенный отпуск	6,4	9,6
Отсутствие работы, частые простои, сокращенный рабочий день (неделя)	3,4	5,2
Несоблюдение правил по технике безопасности	2,6	3,8

Источник: результаты социологического опроса сельских жителей 2011 г. и расчеты авторов.

В последние годы проводится активная работа по снижению рисков в данной сфере. По данным Росстата, наблюдается положительная динамика рабочих мест, аттестованных по условиям труда, увеличиваются расходы на его охрану, уменьшается численность пострадавших на производстве, и снижаются показатели смертельного и тяжелого производственного травматизма, в том числе в сельской местности¹. Однако число рабочих мест с допустимыми условиями труда сокращается медленно и составляет в настоящее время менее 30%.

Примерно 10% респондентов столкнулись с нарушением своих трудовых прав в области обеспечения социальных гарантий. На них не распространяется обязательное медицинское и пенсионное страхование, в случае болезни им не оплачиваются больничные листы, а при производственных травмах не компенсируется ущерб, нанесенный их здоровью и материальному положению. У них нет доплат за вредные и опасные условия труда и не сокращена продолжительность рабочего дня, им не предоставляются дополнительные дни к отпуску. Среди нарушенных прав данной группы наиболее распространены невыплаты по больничным листам, далее в порядке убывания идут отсутствие компенсаций при производственных травмах, медицинского полиса и пенсионного страхования (табл. 11.10).

Таблица 11.10

Степень распространенности и структура нарушенных прав сельского населения в области обеспечения социальных гарантий, %

Нарушенные права	Степень распространенности нарушений	Структура нарушенных прав
Невыплаты по больничным листам	6,4	55,6
Отсутствие медицинского полиса	1,3	11,1
Отсутствие пенсионного страхования	1,3	11,1
Невыплата компенсаций при производственных травмах	2,6	22,2

Источник: результаты социологического опроса сельских жителей 2011 г. и расчеты авторов.

¹ Российский статистический ежегодник. 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 150–152.

С данными проблемами столкнулись в основном работники организаций частных форм собственности. Именно в этих организациях работники оказались лишенными права на получение бесплатного медицинского обслуживания, а также исключенными из системы пенсионного страхования. Невыплата компенсаций при производственных травмах, а также отсутствие оплаты по больничным листам сохраняются как в государственных учреждениях, так и в организациях частных форм собственности.

подавляющее большинство (более 90%) работающих опрошенных были устроены на работу официально, с ними был заключен трудовой договор на постоянной основе или на определенный срок, часть из них работали по договору подряда на выполнение определенной работы. Степень распространенности неофициального найма среди наших респондентов была существенно ниже по сравнению с другими категориями наемных работников. Только 6% из них были заняты на условиях неформального найма, т. е. устроены на работу без трудового контракта, без трудовой книжки. По оценкам Госкомстата, доля занятых по устной договоренности колеблется от 8 до 12%, а по мнению экспертов, — от 20 до 25%. Заниженная оценка уровня неофициального найма среди опрошенных селян в значительной степени обусловлена спецификой их занятости (35% респондентов работали в бюджетной сфере, более открытой и регулируемой), а также их низким правосознанием.

Примерно четверть опрошенных руководителей и специалистов федеральных, региональных и муниципальных органов управления считают, что трудовые права сельских жителей чаще всего нарушаются при увольнении. Их вынуждают освобождать рабочие места без достаточных оснований и предварительного уведомления, без выплаты выходного пособия и долгов по заработной плате, отказывают в предоставлении преимущественного права на оставление на работе в случае сокращения численности или штата как высококвалифицированным работникам, так и представителям наиболее уязвимых социальных групп. Около 30% безработных селян уверены в том, что при увольнении они подверглись дискриминации по тем или иным признакам.

Следует отметить низкую правовую культуру сельских жителей, о нарушении своих прав заявили лишь 10% респондентов. Соответственно, низка их активность по защите этих прав. При несоблюдении конституционных гарантий в сфере труда ни один респондент не обращался в суд или прокуратуру, единицы опрошенных пытались прибегнуть к помощи сельской администрации и к руководству предприятия. Пассивность работников в отношении отстаивания своих прав объясняется еще одним обстоятельством — их опасением стать безработными. Для двух

третьих опрошенных наемных работников как государственных, так и частных организаций нарушения в своих трудовых правах и обеспечении социальных гарантий является менее значимым в сравнении с опасением потерять место работы и источник дохода.

Итак, нарушения прав сельских жителей на рынке труда носят массовый характер. Здесь наблюдаются диктат работодателей и бесправное положение наемных работников. Неправовое трудовое пространство охватывает социально-трудовые отношения по поводу размера, места и сроков выплаты зарплаты, условий и охраны труда, обеспечения социальных гарантий и компенсаций, а также процедуры найма и увольнения. Социальная защищенность работников частного сектора экономики существенно ниже по сравнению с работниками государственного сектора. На частных предприятиях трудовые права селян нарушаются в 1,5 раза чаще, чем в государственных и муниципальных организациях. Сами работники, как правило, не стремятся отстаивать свои права, поскольку считают, что противодействие произволу работодателей бесполезно и небезопасно.

Широкое распространение неправовых трудовых отношений обусловлено крайним дефицитом рабочих мест в аграрной экономике, несовершенством трудового законодательства и слабым контролем за его исполнением со стороны государства и профсоюзов, а также заинтересованностью субъектов трудовых отношений в нарушении прав. Работодатели заинтересованы в сокращении издержек, неуплате налогов и повышении таким образом прибыльности своих предприятий, а работники — хоть в какой-то оплачиваемой работе.

Однако последствия такой правовой ситуации в социально-трудовой сфере преимущественно негативны как для страны в целом, так и для отдельных территорий. Бюджеты различных уровней недополучают значительные средства, что существенно ограничивает выполнение социальных функций государством и муниципалитетами. Целые сегменты экономики остаются вне правового поля, и тем самым создаются условия для развития коррупции. Воспитывается правовой нигилизм в обществе, подрывается вера в справедливость, усиливается социальное расслоение. Вместе с тем неправовые трудовые практики помогают отдельным группам населения выжить и приспособиться к новым экономическим реалиям.

Для сокращения неправовых отношений в социально-трудовой сфере необходимо разработать комплекс мер, направленных на создание рабочих мест с достойной заработной платой и благоприятными условиями труда, стимулирование выхода работодателей и наемных работников из теневого сектора экономики

в формальный, гармонизацию усилий по повышению конкурентоспособности аграрной экономики с социальными целями развития села, совершенствование трудового законодательства и усиление государственного и общественного контроля в области трудовых отношений.

Проведенный анализ показал, что современный уровень развития социально-трудовой сферы сельских территорий Алтайского края в целом достаточно далек от нормативных значений критериев их устойчивого развития. Однако определенная позитивная динамика по отдельным показателям здесь все-таки прослеживается.

Экономическая активность алтайских крестьян выше среднероссийской, среднесибирской и по сравнению с жителями алтайских городов, при этом выше и занятость, и безработица. Сельский рынок труда отличается более высокими показателями общей и регистрируемой безработицы, значительными по масштабам как долговременной, так и скрытой безработицей, глубокими и устойчивыми во времени территориальными диспропорциями. В сфере занятости наблюдаются низкий уровень оплаты труда и все еще сохраняющаяся задолженность по заработной плате на отдельных предприятиях и в организациях, неблагоприятные условия труда и несоблюдение правил техники безопасности, ненормированный рабочий день, принудительные отпуска и сокращенный график работы, нарушение трудовых прав работников и отсутствие ряда социальных гарантий. На наличие этих проблем и особую их остроту указало 80% опрошенных сельских жителей.

Вместе с тем в последнее десятилетие заработная плата в аграрной экономике растет опережающими темпами, многократно сократилась задолженность по оплате труда, увеличивается доля работников, получающих заработную плату выше прожиточного минимума занятых на рабочих местах с нормальными условиями труда.

Несмотря в целом на положительные сдвиги в образовательной структуре сельского населения, трудовой потенциал аграрных территорий сокращается и в значительной своей части не востребован. Особую тревогу вызывает увеличение доли неграмотных среди сельской молодежи. В стране, до недавнего прошлого, всеобщей грамотности в отдельных регионах относительно увеличивается слой молодых людей, не умеющих ни читать, ни писать. И это происходит в условиях продекларированного перехода на инновационный путь развития?!

В сельской экономике Алтайского края преобладают низкооплачиваемые малопроизводительные, физически и морально

устаревшие рабочие места с неблагоприятными условиями труда и не требующие высокого уровня квалификации. Их качество напрямую связано с уровнем и динамикой социально-экономического развития региона. В анализируемый период в экономике Алтайского края произошло изменение структуры производимого ВРП. Причиной тому послужила переориентация хозяйствующих субъектов, в том числе в сельской местности, из сферы производства в сферу оказания услуг. Высокая степень износа основных фондов в организациях всех сфер хозяйственной деятельности и крайне ограниченные ресурсы, несмотря на осуществляемые инвестиционные вложения, не позволяют существенно улучшить качество рабочих мест и условия труда занятых на них работников.

В новейшей истории России институциональные возможности для самореализации человека в социально-трудовой сфере существенно возросли, однако их использование крайне затруднено. Нарушения трудовых прав сельских жителей на рынке труда носят массовый характер. В целом с несоблюдением конституционных гарантий в сфере труда и занятости столкнулись более 80% опрошенных сельских жителей. Неправовое трудовое пространство охватывает социально-трудовые отношения по поводу размера, места и сроков выплаты зарплаты, условий и охраны труда, обеспечения социальных гарантий и выплаты компенсаций, а также процедуры найма и увольнения. На частных предприятиях трудовые права селян нарушаются в 1,5 раза чаще, чем в государственных и муниципальных организациях. Сами работники, как правило, не стремятся отстаивать свои права, поскольку считают, что противодействие произволу работодателей бесполезно и небезопасно.

Для перехода сельских территорий к устойчивому развитию в социально-трудовой сфере необходимо разработать комплекс мер, направленных на развитие и более эффективное использование их трудового потенциала, модернизацию системы рабочих мест, обеспечение трудовых прав граждан и достижение безопасных условий труда.

Страны и регионы, создавшие наиболее эффективные модели формирования и развития трудового потенциала, получают значительные преимущества в инновационном обществе. Такая модель должна отвечать принципам непрерывности образования, всеобщности, интеграции с наукой, глобализации и индивидуализации, сочетания государственных и частных инвестиций в образование, инновационности.

Особое внимание следует уделить модернизации действующих и созданию новых рабочих мест более высокого качества, более высокопроизводительных, технологически продвинутых, высокооплачиваемых и требующих высокого уровня образования

и квалификации. Техническая модернизация должна послужить источником роста производительности труда и его оплаты. Технологии нового поколения должны способствовать улучшению условий трудовой деятельности, ее облегчению, снижению рисков ухудшения здоровья селян, полностью исключить вопрос о производственном травматизме.

Для сокращения неправовых отношений в социально-трудовой сфере необходимо повысить заработную плату в сельской экономике, улучшить условия труда, стимулировать выход работодателей и наемных работников из теневого сектора экономики в формальный, гармонизировать усилия по повышению конкурентоспособности аграрной экономики с социальными целями развития села, совершенствовать трудовое законодательство и усилить государственный и общественный контроль в области трудовых отношений.

Только при таком подходе становится возможным говорить о развитии аграрной экономики края, формировании новых источников роста и повышении степени устойчивости сельских территорий.